Кр9(С134.5) Кр.63.3(2...) Кр4084
Д-22
Д-22

ДВАДЦАТИ-ПЯТИ-ЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИВАНА АЛЕКСАНДРОВИЧА

ГОЛЫШЕВА

Дѣйствительнаго Члена Императорскихъ Обществъ: Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ и Московскаго Археологическаго, Кіевскаго Историческаго Общества Лѣтописца Нестора, С.-Петербургскихъ: — Почетнаго Корреспондента Императорской Публичной Библіотеки, Члена Сотрудника Императорскихъ Русскихъ Археологическаго и Географическаго Обществъ, Члена Корреспондента Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, Члена Сотрудника Археологическаго Института, Ростовскаго Музея церковныхъ древностей и Почетнаго Члена Нижегородскаго и Владимірскаго губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ.

(БЫВШАГО КРѢПОСТНАГО КРЕСТЬЯНИНА-САМОУЧКИ)

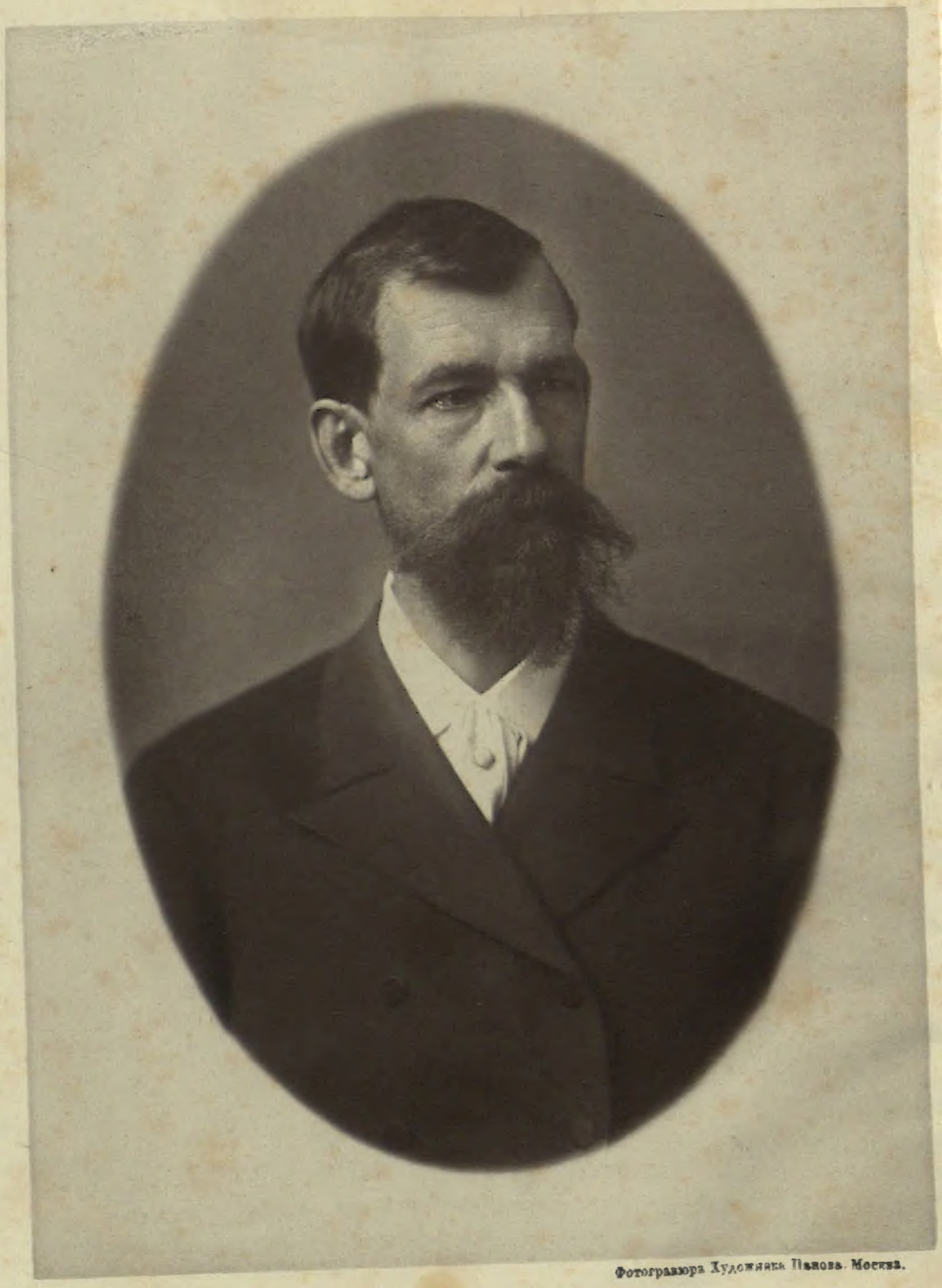
Въ усадьбѣ Голышевѣ, рядомъ съ слободой Мстерой, Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губерніи.

8 іюня 1886 г.

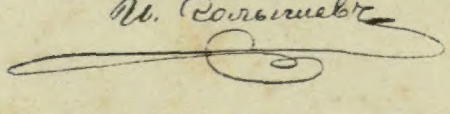
ОПИСАНІЕ СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ СОСТАВЛЕНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Н. С. СТРОМИЛОВА,
Члена разныхъ ученыхъ учрежденій и обществъ.

ВЛАДИМІРЪ.
Типографія губернскаго правленія.
1887.



Фотогравюра Художника Панова. Москва.



Кр.63.3(2Р-4Вл)-8
Кр 9(С134.5)
Д22

ДВАДЦАТИ-ПЯТИ-ЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ

И. А. ГОЛЫШЕВА

8 іюня 1886 г.

Монаршая награда орденомъ св. Станислава 2-й степени.—Пожалованіе Ея Величества Государыни Императрицы.—Благодарность Его Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича.—Рескрипты Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Августѣйшаго Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.—Пожалованіе Его Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича.—Пожалованіе Его Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича — I. Малая золотая медаль Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.—II. Избраніе въ члены: Императорскимъ Обществомъ исторіи и древностей Россійскихъ.— III. Императорской Публичной Библіотекой.—IV. Императорскимъ Обществомъ любителей древней письменности.—V Кіевскимъ Историческимъ Обществомъ лѣтописца Нестора.—VI Комитетомъ Ростовскаго музея церковныхъ древностей.—VII. VIII. Нижегородскимъ губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ. IX. Владимірскимъ губернскимъ Статистическимъ Комитетохъ.—X. Привѣтствія: г Министра Народнаго Просвѣщенія.— XI. XII. Императорской Академіи Наукъ.—XIII. Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.—XIV. Императорской Археологической Коммиссіи.—XV. Археографической коммиссіи.— XVI. Московскаго главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.—XVII. Московскаго архива Министерства Юстиціи.— XVIII. Ростовскаго музея церковныхъ древностей.—XIX. Вязниковскаго городскаго общества.—XX. Высокопреосвященнаго Ѳеогноста архіепископа

V о
Кр.4084
ВЛАДИМИРСК
ОБЛАСТНАЯ БИБ

Владимірскаго.—XXI. XXII. XXIII. Членовъ Ростовскаго музея.—XXIV. Редакціи «Историческаго Вѣстника».—XXV. Редакціи «Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».—XXVI Профессора И. В Помяловскаго.—XXVII. XXVIII. Членовъ Владимірскаго Статистическаго Комитета.—XXIX. Крестьянина Н М. Сафонова.—XXX. Директора Археологическаго Института.—XXXI. Директора Главной Физической Обсерваторіи.—XXXII. Сенатора академика В. П. Безобразова.—XXXIII. Сенатора Д. А. Ровинскаго.—XXXIV—XL.—Отъ разныхъ лицъ.—Выраженія сочувствій, полученныя до 8 іюня:—1) Отъ Вице-Президента Императорской Академіи Наукъ —2) Предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.—3) Директора Императорской Публичной Библіотеки.—4) Предсѣдателя отдѣленія Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—5) Директора Археологическаго Института.—6) Секретаря Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.—7) Директора Московскаго архива Министерства Юстиціи.—8) Сенатора академика В П. Безобразова.—9) Секретаря Ростовскаго музея церковныхъ древностей.—10) Секретаря Нижегородскаго Статистическаго Комитета.—11) Редактора «Русской Старины».—12) Дѣйств. члена Владимірскаго Статистич. Комитета.—Отзывъ о послѣднемъ изданіи.—Авторы, писавшіе о трудахъ.—Перечень изданій.—Празднованіе юбилея.—И. Е. Забѣлинъ.—Владимірскіе дѣятели.—Царскіе награды и подарки.—Портреты Ихъ Высочествъ.—Ученыя изданія и труды.—«Русская Старина».—«Историческій Вѣстникъ».—«Нижегородскія губ. вѣдомости».—«Владимірскія епархіал. и губер. вѣдомости».—Коллекціи древностей.—Подносныя иконы.—Молебствіе.—Рѣчь священника П. И. Руберовскаго —Адресъ отъ старосты церкви Богоявленія.—Рѣчь священника И. В. Крылова.—Рѣчь Протоіерея О. М. Вишневецкаго.— Стихотвореніе учительницы А. Г. Лавровой.— Рѣчь юбиляра.—Ученый актъ юбилея.—Е В. Барсовъ.—Врученіе Диплома — Субсидія 300 руб.—Обѣдъ.—Царскій сервизъ.—Тосты.—Застольная рѣчь Н. С. Стромилова.—Рѣчь Д. И. Истомахина.—Иллюминація.—Русскій хороводъ.—Мѣстечко Голышевка.—Отъѣздъ гостей.

Отъ Г. Министра Императорскаго Двора.

„Министръ ИМПЕРАТОРСКАГО ДВОРА увѣдомляетъ Потомственнаго Почетнаго Гражданина Ивана Голышева, на письмо отъ 23-го минувшаго Ноября, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, удостоивъ благосклонно принять представленные имъ, для поднесенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, „Альбомъ рисунковъ рукописныхъ синодиковъ 1651, 1679 и 1686 годовъ,“ а также „Описаніе могилы князя Д. М. Пожарскаго“ и „Отчетъ о XXV лѣтней дѣятельности Г. Голышева, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ изволилъ повелѣть: объявить ему, Г. Голышеву, за это поднесеніе, ВЫСОЧАЙШУЮ благодарность и вмѣстѣ съ тѣмъ пожаловать перстень съ сапфиромъ и брилліантами изъ кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, при этомъ препровождаемый, вмѣстѣ съ относящимся къ нему документомъ, за № 3796.

„О полученіи перстня и документа слѣдуетъ увѣдомить Канцелярію Министерства.“

Генералъ—Адъютантъ Графъ *И. Воронцовъ—Дашковъ.*

Въ С.-Петербургѣ
22 Декабря 1886 года.
№ 1302.

Отъ Воспитателя Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича.

Милостивый Государь,

Иванъ Александровичъ!

„ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ, обращая вниманіе на многолѣтніе труды Ваши по изданію сочиненій, относящихся къ русскимъ древностямъ, по докладу послѣдняго Вашего письма ко мнѣ, изволилъ 6-го текущаго Декабря назначить Вамъ въ единовременное пособіе четыреста рублей изъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА суммы.

„О вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить, съ препровожденіемъ четырехъ сотъ рублей.

„Готовый къ услугамъ Вашимъ“

Г. Даниловичъ.

Гатчино

7 Декабря 1886 года.

Дозволено цензурою. Москва 10 Января 1887 года. Тип. Влад. губ. правленія.

Отъ Помощника Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

„Милостивый Государь,

Иванъ Александровичъ.

„ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, основанному на ходатайствѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Археологическаго Общества, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ, въ 29 день истекшаго Мая, пожаловать Васъ Орденомъ Св. Станислава 2-й степени во вниманіе къ долголѣтнимъ, плодотворнымъ и безкорыстнымъ трудамъ Вашимъ на пользу наукъ.

„Искренно поздравляя Васъ съ этою МОНАРШЕЮ милостію, по случаю предстоящаго юбилея Вашей четверть-вѣковой ученой дѣятельности, покорнѣйше прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности."

А. Бычковъ.

Помощникъ Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

С.-Петербургъ
4 іюня 1886 года.
№ 572.

Отъ Ея Величества Государыни Императрицы секретаря.

«Потомственному Почетному Гражданину Ивану Голышеву.

„Присланный, при письмѣ Вашемъ отъ 9 текущаго Марта, составленный и изданный Вами Альбомъ рисунковъ рукописныхъ синодиковъ 1651, 1679 и 1686 годовъ я имѣлъ счастіе представить ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.

„ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, принявъ благосклонно означенный альбомъ, имѣющій значеніе цѣннаго вклада для сохраненія нашихъ русскихъ древнихъ письменныхъ памятниковъ, изволила ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть мнѣ благодарить Васъ за это поднесеніе и въ знакъ признательности ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА за многолѣтніе труды Ваши препроводить къ Вамъ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожалованный Вамъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ графинъ съ 4-мя чарочками на подносѣ, оправленные въ серебрѣ.

„Выполняя симъ таковую ВЫСОЧАЙШУЮ волю ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, покорнѣйше прошу о полученіи означеннаго подарка меня увѣдомить.“

Секретарь Ея Величества Государыни Императрицы Тайный Совѣтникъ *Ѳ. Оомъ.*

22 марта 1886 г.
№ 1224.

Отъ воспитателя Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича.

„*Милостивый Государь*,

Иванъ Александровичъ.

„ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ благода-

ритъ Васъ за поднесенный Вами ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Альбомъ рисунковъ синодиковъ XVII вѣка.

„Увѣдомляя о вышеизложенномъ,—всегда готовый къ услугамъ Вашимъ“

Г. Даниловичъ.

14 іюня 1886 года.
Александрія.

РЕСКРИПТЪ

Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Константина Николаевича, Августѣйшаго Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

„Иванъ Александровичъ. Ваши заботы о сохраненіи памятниковъ народнаго быта и народнаго творчества и Ваши труды по изданію ихъ давно уже обратили на себя вниманіе общества и нынѣ, въ день празднованія Вами двадцати-пяти лѣтія Вашей дѣятельности на поприщѣ отечественной этнографіи и статистики, МНѢ пріятно вспомнить о многочисленныхъ Вашихъ заслугахъ въ этомъ отношеніи и выразить Вамъ отъ СВОЕГО имени и отъ имени ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества искреннѣйшую признательность за полезные и многолѣтніе Ваши труды по званію члена-сотрудника Географическаго Общества.“

«Благосклонный
къ Вамъ»

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Высочества рукою подписано:

КОНСТАНТИНЪ.

3 іюня 1886 года.

РЕСКРИПТЪ

Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Константина Николаевича, Августѣйшаго Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

„Иванъ Александровичъ. 8-го іюня текущаго года исполняется двадцати—пятилѣтіе дѣятельности Вашей на пользу отечественной Археологіи

„Многочисленныя изданія Ваши, а также цѣлый рядъ статей, напечатанныхъ въ разныхъ журналахъ и сборникахъ, свидѣтельствуютъ о Вашей преданности отечественной наукѣ; при чемъ многіе вещественные и бытовые памятники старины, которые скорѣе, чѣмъ другіе, гибнутъ для науки, сохранены Вами въ изображеніяхъ и описаніяхъ.

„Долговременные труды Ваши, исполненные при томъ вполнѣ безкорыстно, побудили ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское Археологическое Общество почтить Вашу дѣятельность присужденіемъ малой золотой медали, выдаваемой за услуги, оказанныя Археологіи. Да послужитъ Вамъ это признаніе Вашихъ заслугъ со стороны ученаго учрежденія поощреніемъ къ новымъ трудамъ на пользу Русской старины.“

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Высочества рукою подписано:

КОНСТАНТИНЪ.

8 іюня 1886 года.

Отъ состоящаго при Его Императорскомъ Высочествѣ Государѣ Великомъ Князѣ Алексѣѣ Александровичѣ.

„*Милостивый Государь*,

Иванъ Александровичъ.

„Письмо Ваше, отъ 9 сего марта, и доставленный одновременно „Альбомъ рисунковъ синодиковъ 1651, 1679 и

1686 годовъ," вмѣстѣ съ интереснымъ отчетомъ о 25-ти лѣтней полезной дѣятельности Вашей, я имѣлъ честь представить ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ АЛЕКСѢЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ.

„ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, съ величайшимъ вниманіемъ и удовольствіемъ разсмотрѣвъ это великолѣпное изданіе, являющееся новымъ доказательствомъ неутомимыхъ и успѣшныхъ трудовъ Вашихъ на поприщѣ изученія отечественной старины, изволилъ приказать мнѣ выразить Вамъ, Милостивый Государь, искреннюю признательность ЕГО ВЫСОЧЕСТВА за поднесеніе Вашего Альбома и вмѣстѣ съ тѣмъ препроводить къ Вамъ на память отъ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ украшенную бирюзою булавку.

„Имѣю удовольствіе исполнить симъ порученіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА.

„Съ искреннимъ почтеніемъ и совершенною преданностію."

Баронъ *И. Шиллингъ.*

19 марта 1886 г.
№ 75.

Отъ Гофмейстера Двора Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Михаила Николаевича.

„*Милостивый Государь*,

Иванъ Александровичъ.

„Имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, въ отвѣтъ на письмо Ваше отъ 22-го минувшаго Апрѣля, что по докладу моему ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ МИХАИЛУ НИКОЛАЕВИЧУ о предстоящемъ 25-ти лѣтнемъ юбилеѣ Вашей полезной и почтенной дѣятельности по изысканію, описанію и изданію разнородныхъ памятниковъ Русской старины, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО изволилъ пожаловать Вамъ золотую табакерку.

„Препровождая при семъ означенную табакерку, прошу Васъ принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.“

*М. Муханов*ъ.

С-Петербургъ.
26 мая 1886 г.
№ 615.

I Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

„*Милостивый Государь*,

Иванъ Александровичъ.

„Во вниманіе къ 25-ти лѣтней плодотворной дѣятельности Вашей на пользу отечественной археологіи, ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское Археологическое Общество единогласно присудило Вамъ высшую свою награду, выдаваемую за содѣйствіе успѣхамъ археологіи: „малую золотую медаль.“

„Въ виду сего, препровождается къ Вамъ означенная медаль; дипломъ же на оную будетъ доставленъ Вамъ по подписаніи АВГУСТѢЙШИМЪ Предсѣдателемъ Общества, ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ ГОСУДАРЕМЪ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ КОНСТАНТИНОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ.“

Помощникъ Предсѣдателя *А. Бычковъ*.

Секретарь Графъ *Ив. Толстой*.

С.-Петербургъ.
3 іюня 1886 г.
№ 156.

II Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

„*Милостивый Государь*,

Иванъ Александровичъ.

„ИМПЕРАТОРСКОЕ Общество Исторіи и Древностей

Россійскихъ, во уваженіе наступающаго двадцати-пятилѣтія Вашей полезной и почтенной дѣятельности по изысканію, описанію и изданію разнородныхъ и любопытныхъ памятниковъ Русской старины, въ годичномъ своемъ засѣданіи 18 Марта сего года единогласно избрало Васъ въ свои дѣйствительные члены.

„Привѣтствуя Васъ съ симъ избраніемъ, имѣю честь сообщить, что о заготовленіи Вамъ Диплома на сіе званіе сдѣлано надлежащее распоряженіе.“

Предсѣдатель *И. Забѣлинъ.*

20 марта 1886 г.
№ 743.

III. Отъ Императорской Публичной Библіотеки

„*Высокоуважаемый*,

Иванъ Александровичъ.

„Въ теченіи двадцати-пяти лѣтъ неусыпные труды Ваши въ области археологіи, исторіи, этнографіи и статистики Владимірскаго края доставили Вамъ почетную извѣстность въ ряду нашихъ мѣстныхъ дѣятелей, посвящающихъ себя изученію родной старины и народности. Ваши художественные и учено-литературные труды тѣмъ болѣе почтенны, что Вы обратились къ этому роду дѣятельности совершенно самостоятельно и сами подготовили себя для того, чтобы принести пользу наукѣ.

„ИМПЕРАТОРСКАЯ Публичная Библіотека, которой Вы неоднократно приносили въ даръ Ваши изданія, желая почтить Ваши полезные учено-художественные труды, избрала Васъ, въ виду исполняющагося нынѣ двадцати-пяти-лѣтія Вашей дѣятельности, въ число своихъ почетныхъ корреспондентовъ. Библіотека питаетъ увѣренность, что общее сочувствіе къ Вашему юбилею дастъ Вамъ новыя силы для по-

выхъ трудовъ по изученію древностей и народнаго быта всѣмъ намъ дорогаго Отечества."

Директоръ Императорской Публичной Библіотеки *А. Бычковъ.*

Помощникъ Директора Императорской Публичной Библіотеки *Леонидъ Майковъ.*

Библіотекарь Императорской Публичной Библіотеки *Владиміръ Стасовъ.*

Библіотекарь Императорской Публичной Библіотеки *Карлъ Феттерлейнъ.*

Библіотекарь *Эрн. Боннель.*
Библіотекарь *К. Боасъ.*
И. д. библіотекаря *Э. Радковъ.*
И. д. библіотекаря *В. Смирновъ.*
И. д. библіотекаря *И. Болдаковъ.*
И. д. библіотекаря *Н. Мазаровскій.*
Библіотекарь *Иванъ Бычковъ.*
И. д. завѣдывающаго читальною залою *В. Беллельтонъ.*
Печать Императорской Публичной Библіотеки.

№ 567.
іюня 4 дня 1886 года.

IV. Отъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности.

„*Милостивый Государь*,

Иванъ Александровичъ.

„Комитетъ ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Древней Письменности, въ засѣданіи своемъ 16 сего Мая, избралъ Васъ въ число членовъ-корреспондентовъ Общества и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлалъ распоряженіе о доставленіи къ Вамъ изданій.

„Увѣдомляя о Вашемъ избраніи, я покорнѣйше прошу принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности, съ которыми имѣю честь быть.“

«Вашимъ, Милостивый Государь,

покорнѣйшимъ слугою

Князь *П. Вяземскій.*

С.-Петербургъ.
28 мая 1886 г.

V°. Отъ Кіевскаго Историческаго Общества.

„*Милостивый Государь,*

Иванъ Александровичъ.

„Спѣшу извѣстить Васъ, что Кіевское Историческое Общество Лѣтописца Нестора, по моему предложенію, избрало Васъ, 25 Мая, единогласно въ дѣйствительные члены общества.

„Позвольте поздравить Васъ съ этимъ выраженіемъ признанія Вашей полезной дѣятельности на поприщѣ науки, а вмѣстѣ съ тѣмъ присоединяю и свое душевное поздравленіе.“

Съ истиннымъ почтеніемъ и непремѣнною преданностію

В. Иконниковъ.

Кіевъ.
2 іюня 1886 г.

V°I. Отъ Комитета Ростовскаго Музея церковныхъ древностей.

„*Милостивый Государь,*

Иванъ Александровичъ.

„Комитетъ Ростовскаго Музея Церковныхъ Древностей, въ виду двадцатипятилѣтней просвѣщенной дѣятельности Вашей на пользу Отечественной Исторіи и Археологіи, постано-

вилъ предложить Вамъ принять званіе члена—сотрудника Музея и просить Васъ, Милостивый Государь, и на будущее время не отказать въ благосклонномъ содѣйствіи къ дальнѣйшему развитію сего учрежденія."

„Сообщая объ изложенномъ, съ приложеніемъ экземпляра устава Музея, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности."

В. Левшинъ.

Ростовъ Великій Ярослав.
губер.
3 мая 1886 г.
№ 62.

VII. Телеграмма Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

„Поздравляю Васъ съ нынѣшнимъ знаменательнымъ для Васъ днемъ, спѣшу увѣдомить Васъ, что, выражая свою дань уваженія къ заслугамъ Вашимъ по Отечествовѣденію, Нижегородскій Статистическій Комитетъ во вчерашнемъ засѣданіи своемъ избралъ Васъ своимъ Почетнымъ Членомъ."

Секретарь Комитета *А. Гацискій.*

Нижній Новгородъ.
8 іюня 1886.

VIII. Отъ того же Комитета.

„*Милостивый Государь,*

Иванъ Александровичъ.

„Выражая Вамъ свою дань уваженія за заслуги Ваши по Отечествовѣденію, Нижегородскій Губернскій Статистическій Комитетъ избралъ Васъ, Милостивый Государь, въ засѣданіи

своемъ 7 текущаго Іюня, своимъ Почетнымъ Членомъ, вслѣдствіе чего имѣю честь препроводить къ Вамъ дипломъ на это званіе."

Предсѣдатель Комитета, Нижегородскій Губернаторъ

Н. Барановъ.

Секретарь Комитета *А. Гацискій.*

Нижній Новгородъ.
24 іюня 1886 г.
№ 66.

IX. Телеграмма отъ Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

„Отъ имени Комитета, избравшаго Васъ въ знакъ особаго уваженія къ Вашимъ трудамъ по Археологіи, Этнографіи и Статистикѣ, своимъ Почетнымъ Членомъ и лично отъ себя привѣтствую Васъ по случаю исполнившагося нынѣ двадцати пяти лѣтія плодотворной дѣятельности Вашей по изслѣдованію и изданію памятниковъ родной старины."

Предсѣдатель Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета Губернаторъ, Двора Его Величества Шталмейстеръ, *І. Судіенко.*

Секретарь Комитета *А. Альбицкій.*

Владиміръ.
7 іюня 1886 г.

X. Телеграмма Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

„Привѣтствую Васъ съ двадцатипятилѣтіемъ Вашей почтенной дѣятельности и желаю Вамъ здоровья и силъ для ея продолженія."

И. Деляновъ.

С.-Петербургъ.
8 іюня 1886 г.

XII. Телеграмма отъ Императорской Академіи Наукъ.

„Члены Академіи Наукъ, высоко цѣня многолѣтніе труды Ваши по части русскихъ древностей, поздравляютъ Васъ съ радостнымъ для Васъ днемъ Вашего юбилея.“

Вице—Президентъ *В. Буняковскій.*

С.-Петербургъ.
7 іюня 1886 г.

XIII. Отъ той же Академіи.

„*Милостивый Государь,*

Иванъ Александровичъ.

„Присланныя Вами, изданныя въ разное время, сочиненія Ваши по части русскихъ древностей были представлены ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ, въ засѣданіяхъ ея общаго собранія 8 Марта и 5 Апрѣля. Вслѣдствіе сего Академія поручила мнѣ засвидѣтельствовать Вамъ, Милостивый Государь, ея искреннюю признательность за обогащеніе этими сочиненіями ея Библіотеки и выразить Вамъ, что, при видѣ многочисленныхъ трудовъ Вашихъ на пользу науки, Академія искренне радуется столь плодотворной двадцатипятилѣтней дѣятельности Вашей.

„Исполняя это порученіе, примите увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи и преданности.“

К. Веселовскій.

Непремѣнный Секретарь Императорской Академіи Наукъ.

С.-Петербургъ.
17 мая 1886 г.
№ 469.

Кр4084

XIII Телеграмма отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества

„Приношу отъ Имени ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Археологическаго Общества поздравленіе съ знаменательнымъ для Васъ днемъ, съ пожеланіемъ многихъ лѣтъ на пользу Археологіи.“

Секретарь Графъ *И. Толстой.*

С.-Петербургъ.
8 іюня 1886 г.

XIV. Отъ Императорской Археологической Коммиссіи

„*Милостивый Государь*,

Иванъ Александровичъ.

„ИМПЕРАТОРСКАЯ Археологическая Коммиссія поручила мнѣ выразить Вамъ искреннюю ея благодарность за доставленіе ей отчета о плодотворной 25-ти лѣтней дѣятельности Вашей на пользу отечественной археологіи.

„Пользуюсь случаемъ сердечно пожелать Вамъ продолженія успѣшныхъ трудовъ Вашихъ для блага науки и вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, принять увѣреніе въ истинномъ къ Вамъ уваженіи и преданности.“

И. Сусловъ.

Производитель дѣлъ Императорской Археологической Коммиссіи.

С.-Петербургъ
23 мая 1886 г.
№ 289.

XV. Отъ Археографической Коммиссіи.

„*Милостивый Государь*,

Иванъ Александровичъ.

„Археографическая Коммиссія извѣстилась съ живѣйшимъ сочувствіемъ о предстоящемъ двадцати-пяти-лѣтнемъ

юбилеѣ Вашей художественной и учено-литературной дѣятельности

„Неутомимые труды Ваши по части Археологіи, Исторіи, Этнографіи и Статистики Владимірскаго края не мало содѣйствовали изученію этой мѣстности, столь богатой историческими воспоминаніями. Трудами этими Вы подали достойный подражанія примѣръ служенія на пользу роднаго края.

„Въ глубокомъ уваженіи къ Вашей почтенной дѣятельности, Археографическая Коммиссія, которой Вы неоднократно сообщали собранные Вами старинные документы, разъясняющіе прошлыя судьбы Вашей родины, возложила на меня пріятную обязанность привѣтствовать Васъ, Высокоуважаемый Иванъ Александровичъ, отъ ея имени съ исполненіемъ двадцати-пяти-лѣтія отъ начала Вашихъ художественныхъ и учено-литературныхъ трудовъ и пожелать Вамъ, что бы Вы еще многіе годы продолжали ихъ на пользу всѣмъ намъ дорогаго Отечества.

„Примите увѣреніе въ искреннемъ уваженіи и совершенной преданности."

А. Бычковъ.

С.Петербургъ.
31 мая 1886 г.
№ 79

XV. Отъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

„*Милостивый Государь*,

Иванъ Александровичъ.

„Препровожденныя Вами послѣднія Ваши изданія въ ВЫСОЧАЙШЕ ввѣренномъ мнѣ Архивѣ получены и переданы въ его библіотеку.

„Увѣдомляя о семъ Васъ, Милостивый Государь, долгомъ считаю выразить Вамъ какъ отъ имени сего Государственнаго учрежденія, такъ и отъ себя лично, искреннѣйшую

признательность за это приношеніе и вниманіе Ваше къ Архивной библіотекѣ, благодаря которому она обогащается сочиненіями по Владимірской старинѣ.

„Сообщая Вамъ о вышеизложенномъ, вмѣняю себѣ въ обязанность приложить при семъ № Московскихъ Вѣдомостей, въ которомъ упомянуто о Вашемъ пожертвованіи.

„Отправляясь по совѣту врачей на лѣто за границу, нынѣ же позволяю себѣ заранѣе привѣтствовать Васъ съ Вашимъ Іюньскимъ юбилеемъ, при искреннемъ пожеланіи успѣшно продолжать на многія лѣта Вашу полезную дѣятельность.

„Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ отличномъ моемъ къ Вамъ уваженіи.“

Баронъ *Ѳ. Бюллеръ.*

Москва.
8 апрѣля 1886 г.
№ 225.

XVII. Отъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи.

„Милостивый Государь,

Иванъ Александровичъ.

„Поздравляя Васъ съ исполнившимся 25-ти лѣтіемъ Вашей неутомимой археологической дѣятельности, способствовавшей разъясненію многихъ явленій русскаго народнаго быта, ведущихъ свое происхожденіе изстари и сохранившихся до нынѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и укрѣпившей среди окружающаго Вашу родину населенія уваженіе къ родной старинѣ, желаю Вамъ отъ себя и отъ имени своихъ сослуживцевъ дальнѣйшихъ успѣховъ на томъ же поприщѣ и сочувствія со стороны всѣхъ, кому дороги и понятны Ваши безкорыстные и полезные труды. Было бы желательно видѣть тѣ изъ Вашихъ статей и сообщеній, которыя относятся къ археологіи, исторіи и этнографіи, изданными особымъ сборникомъ, который

послужилъ бы цѣннымъ дополненіемъ къ Вашимъ болѣе крупнымъ изданіямъ и альбомамъ.

„Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ къ Вамъ уваженіи и истинной преданности."

Н. Поповъ.

Москва.
3 іюня 1886 г.
№ 229.

XVIII. Телеграмма отъ Ростовскаго Музея Церковныхъ Древностей.

„Ростовскій Музей Древностей привѣтствуетъ Васъ, какъ своего члена, желаетъ силъ къ дальнѣйшей столь же плодотворной дѣятельности на пользу отечественной археологіи и исторіи; примите и отъ меня лично искреннее поздравленіе."

Губернаторъ *В. Левшинъ.*

Ярославль.
7 іюня 1886 года.

XIX. Отъ Вязниковскаго Городскаго Общества

„*Милостивый Государь*
Иванъ Александровичъ.

„Имѣю удовольствіе привѣтствовать Васъ, какъ отъ Городскаго Общества, такъ лично и отъ себя, съ торжествомъ юбилейнаго дня 25-ти лѣтней Вашей дѣятельности, и очень сожалѣю, что не могу лично Вамъ передать поздравленіе по случаю моего отъѣзда въ Москву.

„Еще разъ приношу Вамъ мое искреннее привѣтствіе.

„Съ глубочайшимъ моимъ почтеніемъ къ Вамъ честь имѣю пребыть."

Вязниковскій Городской Голова *В. Елизаровъ.*

Вязники.
8 іюня 1886 г.

XX Телеграмма отъ Высокопреосвященнаго Феогноста Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго.

„Усерднѣйше поздравляю Васъ съ совершившимся двадцати-пяти-лѣтіемъ Вашей дѣятельности по изысканію и описанію памятниковъ старины. Призываю благословеніе Божіе на Васъ и молю Господа да укрѣпитъ Ваши силы на дальнѣйшіе полезные труды.“

Архіепископъ *Θеогностъ*.

Владимірь.
8 іюня 1886 г.

Телеграммы отъ членовъ Ростовскаго Музея церковныхъ древностей:

XXI „Прошу принять мое искреннее поздравленіе съ 25-ти лѣтіемъ Вашей дѣятельности на пользу русской археологіи, желая продолженія на многіе годы.“

И. Вахрамѣевъ, Ярославскій Городской Голова.

Ярославль.
8 іюня 1886 г.

XXII. „Примите поздравленіе, безкорыстный труженикъ науки, такъ много сдѣлавшій на пользу русской исторіи и археологіи.“

И. Шляковъ, *В. Мансветовъ*.

Ростовъ.
8 іюня 1886 г.

XXIII. „Привѣтствую съ юбилейнымъ праздникомъ, да здравствуютъ мѣстные археологи, да развивается Областная Исторія.“

Андрей Титовъ.

Ростовъ.
8 іюня 1886 г.

XXIV. Отъ Редакціи «Историческаго Вѣстника».

„*Милостивый Государь,*

Иванъ Александровичъ.

„Редакція „Историческаго Вѣстника“ приноситъ Вамъ искреннее поздравленіе по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея Вашей ученой и общественной дѣятельности. Эта дѣятельность неутомимая, честная и полезная, привлекаетъ къ Вамъ симпатіи и уваженіе тѣхъ, кто имѣлъ случай съ ней ознакомиться.

„Препровождая при семъ оттискъ статьи, напечатанной въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ и посвященной обзору Вашихъ литературныхъ трудовъ, редакція отъ души желаетъ, чтобы Вы еще много лѣтъ, съ тою же энергіей и пользой для науки, продолжали подвизаться на избранномъ Вами поприщѣ.

„Примите увѣреніе въ моемъ глубокомъ къ Вамъ уваженіи и совершенной преданности.“

С. Шубинскій.

С.-Петербургъ
5 іюня 1886 г.

XXV. Отъ Редакціи „Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.“

„*Достопочтеннѣйшій*

Иванъ Александровичъ.

„Честь имѣемъ вкупѣ поздравить Васъ съ настоящимъ днемъ. Въ этотъ день исполнилось 25-ти лѣтіе Вашей авторской дѣятельности по разнообразнымъ изданіямъ, и особенно по сочиненію археологическихъ статей, касающихся нашей родной Владимірской старины. Авторская же дѣятельность, не смотря на достоинства ея содержанія, стоитъ какъ—то забыто, уединенно, среди всякой другой общественной дѣятельно-

сти. По сему тѣмъ болѣе пріятно намъ поздравить Васъ съ такимъ замѣчательнымъ юбилеемъ и очень рѣдкостнымъ.

„Итакъ просимъ принять отъ насъ искреннее привѣтствіе съ столь знаменательнымъ днемъ. Отецъ же щедротъ и всякія утѣхи да низпослетъ Вамъ здравіе и многія лѣта на пользу церкви и Государству.

„Съ отличнымъ къ Вамъ уваженіемъ честь имѣетъ пребыть“

В. Орловъ и Протоіерей І. Любимовъ.

Владиміръ
7 іюня 1886 г.

XXVI. Отъ Члена Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

„Милостивый Государь,

Иванъ Александровичъ.

„Считаю обязанностію своего сердца выразить Вамъ, по поводу знаменательнаго событія въ жизни Вашей, чувства своего глубокаго къ Вамъ уваженія и передать теплыя и искреннія благожеланія на будущее двадцатипятилѣтіе дѣятельности Вашей на пользу и честь русской науки. Отъ всего сердца желаю, чтобы Господь продлилъ Вашу жизнь до празднованія пятидесятилѣтія и даровалъ Вамъ крѣпость и силу на новые подвиги; желаю и прошу также, что бы и на будущее время Вы сохранили прежнюю ко мнѣ любовь и расположеніе.

„А я есмь, буду и пребуду Вашимъ усерднѣйшимъ почитателемъ и покорнѣйшимъ слугою.“

И. Помяловскій.

С.-Петербургъ.
8 іюня 1886 г.

XXVII. Отъ дѣйствительныхъ членовъ Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

„*Милостивый Государь,*

Иванъ Александровичъ.

„Привѣтствую Васъ съ двадцати-пяти-лѣтіемъ благотворной и многополезной дѣятельности Вашей на поприщѣ исторіи и археологіи; дай Вамъ Богъ продолжать ее многія и многія лѣта!

"Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности отъ Вашего покорнѣйшаго слуги."

Я. Гарелинъ, Иваново-Вознесенскій Городской Голова.

Иваново-Вознесенскъ.
5 іюня 1886 г.
№ 235.

XXVIII. „*Милостивый Государь,*

Глубокоуважаемый

Иванъ Александровичъ.

„Въ знаменательный день двадцати-пяти-лѣтней годовщины Вашего литературнаго дѣланія, направляемаго исключительно къ изученію роднаго края и изслѣдованію его древностей, всею искренностію души я желалъ бы быть въ кругу чествующихъ неустанную Вашу дѣятельность. Но долгъ пастырства побуждаетъ меня именно въ этотъ день находиться среди пасомыхъ мною. Тѣмъ не менѣе, въ день Вашего празднества, находясь въ дали отъ Васъ, душою я съ Вами и стремленіями этой души и сердца молитвенно взываю ко Господу да укрѣпитъ Онъ нравственныя и физическія силы

Ваши къ дальнѣйшему слѣдованію и еще большему преуспѣянію на избранномъ Вами поприщѣ.

„Покорнѣйше прошу принять увѣреніе въ моемъ особенномъ къ Вамъ уваженіи, съ коимъ имѣю честь быть“

Вашимъ,

Милостивый Государь,

покорнѣйшимъ слугою

Священникъ *К. Веселовскій*.

Вязники.
6 іюня 1886 года.

XXIX. Отъ реставратора древней стѣнописи.

Милостивый Государь,

Иванъ Александровичъ.

„Счастіе имѣю привѣтствовать Васъ съ днемъ двадцатипяти-лѣтія Вашей полезной дѣятельности; много Вы потрудились на пользу археологіи, и за все это время были самымъ строгимъ охранителемъ и защитникомъ памятниковъ Отечественной Старины, что неоднократно доказали дѣломъ и словомъ; Вашъ голосъ не оставался гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, но сберегалъ и воздвигалъ дорогую старину. Дай Богъ, что бы Вы послужили этому доброму дѣлу многія и многія лѣта. Я, какъ почитатель древностей, приношу Вамъ мою глубочайшую благодарность за все сдѣланное Вами на этомъ поприщѣ и кланяюсь Вамъ до земли.

„Мое искреннее желаніе было быть у Васъ и лично засвидѣтельствовать Вамъ свои чувства, но дѣла сложились такъ, что не могъ исполнить сего: вчерашній день я получилъ письмо и долженъ ѣхать экстренно въ Тулу; отложить поѣздку оказалось невозможнымъ, причины чего объясняю Вамъ вмѣстѣ съ симъ письмомъ. . . . . .

„Отъ всей души желаю Вамъ здоровья и всего лучшаго, глубоко уважающій Васъ“

Н. Сафоновъ.

Москва.
7 іюня 1886 г.

Кромѣ приведенныхъ, получены привѣтствія въ письмахъ и телеграммахъ еще отъ слѣдующихъ лицъ: изъ С.-Петербурга: XXX. отъ Директора Археологическаго Института *И. Е. Андреевскаго*. XXXI. Директора Главной Физической Обсерваторіи при Императорской Академіи Наукъ *Г. И. Вильда*. XXXII. Сенатора Академика *В. И. Безобразова*. XXXIII. Сенатора *Д. А. Ровинскаго*. XXXIV. изъ Москвы *А. А. Третьякова*. XXXV. *Я. И. Ружина*. XXXVI. изъ Харькова *А. А. Венедиктова*. XXXVII. изъ Владиміра *М. Е. Албицкаго*. XXXVIII. изъ Шуи священника *В. Л. Ризположенскаго*. XXXIX. изъ с. Дорковъ учителя *В. В. Крылова*. XL. изъ Коврова *К. М. Царевскаго* и нѣкоторыхъ другихъ лицъ.

Приводимъ также выраженія сочувствій по поводу послѣдняго изданія выпущеннаго къ юбилею, полученныя раньше 8 іюня и относящіяся къ двадцати-пяти-лѣтію И. А. Голышева.

1 — Отъ Вице-Президента Императорской Академіи Наукъ В. Я. Буняковскаго.

„Важность заслугъ Вашихъ по изслѣдованію Русскихъ древностей уже признана всѣми нашими спеціалистами этого предмета; остается теперь отъ всей души пожелать, что бы Господь даровалъ Вамъ силы на то, что бы Вы долго, долго могли трудиться въ избранномъ Вами направленіи для обогащенія Русской исторіи новыми цѣнными вкладами.“

2.—Предѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества Графини П. С Уваровой

„Благодарю отъ души лично отъ себя и Археологическаго Общества за изящно изданный Альбомъ синодиковъ и отчетъ о 25 лѣтнемъ служеніи Вашемъ Русской наукѣ, и выражаю Вамъ наше удивленіе при полученіи столь изящнаго изданія и къ Вашимъ трудамъ.“

3 —Директора Императорской Публичной Библіотеки А Ф. Бычкова.

„Приношу Вамъ искреннюю благодарность какъ лично отъ себя, такъ и отъ Императорской Публичной Библіотеки за Ваше прекрасное изданіе Альбома синодиковъ. Это изданіе по исполненію можетъ поспорить съ изданіями, выходящими изъ лучшихъ типолитографическихъ заведеній въ столицахъ.

„Душевно радуюсь тому вниманію, которое Вамъ оказываютъ за Ваши труды въ области отечественной старины и Высочайшія особы и ученыя общества, въ виду Вашей 25-лѣтней полезной дѣятельности для отечественной археологіи.“

4 —Предѣдателя Отдѣленія Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества П. И Шайкова.

„Вашъ край оскудѣлъ учеными силами, за то тѣмъ пріятнѣе видѣть, что Вы сами неустаете трудиться и дарите ученую нашу публику полезными изданіями. Тѣ, кто въ Петербургѣ цѣнятъ подобные труды, очень интересуются Вашими книгами. Дай Вамъ Богъ еще много много лѣтъ трудиться съ пользою для русской науки; Петербургскія ученыя общества съ удовольствіемъ будутъ привѣтствовать Васъ по случаю Вашего юбилея.“

5 —Директора Археологическаго Института Н. Е. Андреевскаго.

„Прошу вписать меня въ списокъ самыхъ расположенныхъ къ Вамъ людей, такъ какъ я давно привыкъ уважать такихъ истинно преданныхъ наукѣ дѣятелей, какимъ Вы заявили себя въ теченіи цѣлой четверти столѣтія.

„Празднованіе Вашего юбилея въ нынѣшнемъ году конечно умалится отсутствіемъ въ нашей средѣ такъ не ожиданно скончавшагося Николая Васильевича Колачова, но несомнѣнно весь кружокъ Вашихъ почитателей приметъ участіе въ чествованіи столько сдѣлавшаго для отечественной науки юбиляра.“

6 —Секретаря Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества Графа Н. П. Толстаго.

„Прошу Васъ принять выраженіе моей и отъ общества глубокой благодарности за присылку цѣнныхъ изданій Вашихъ, важныхъ и любопытныхъ во многихъ отношеніяхъ и могущихъ служить прекраснымъ украшеніемъ всякой библіотеки.

„Въ средѣ общества вопросъ поднятъ относительно участія въ чествованіи предстоящаго юбилея Вашей многолѣтней и плодотворной дѣятельности и, при полномъ сочувствіи къ Вамъ всѣхъ знающихъ Васъ сочленовъ, Общество своевременно почтитъ Ваши труды на пользу Русской науки своимъ авторитетнымъ признаніемъ въ день, столь для Васъ знаменательный.“

7 —Директора Московскаго Архива Министерства Юстиціи Н. А. Попова

„Ваши отчетливыя и съ знаніемъ дѣла исполненныя изданія носятъ въ себѣ самихъ внутреннюю награду трудившемуся надъ ними. Но не всѣмъ, кому дается въ руки такая тяжелая работа, стоившая автору нѣсколькихъ мѣсяцевъ усидчивыхъ занятій и труда, конечно и сдѣластъ обязанность

воздать хвалу трудившемуся. Желаю Вамъ начать и вторую четверть, столь же плодотворную по своимъ работамъ и археологическимъ статьямъ."

8.—Сенатора Академика В. И. Безобразова

„Не могу не выразить глубокаго уваженія къ Вашей неустанной дѣятельности, съ радостью вижу какъ въ теченіи четверти столѣтія Ваши труды возрастали."

9.—Секретаря Комитета Ростовскаго Музея церковныхъ древностей А. А. Титова.

„Привѣтствую Васъ отъ души съ юбилеемъ по истинѣ плодотворной дѣятельности на пользу отечественной старины и сохраненія прекрасныхъ образцовъ художественныхъ и архитектурныхъ памятниковъ до-Петровской Руси."

10.—Секретаря Нижегородскаго Статистическаго Комитета, А. С. Гациского

„Мстерское празднество, по случаю Вашего юбилея, должно быть дорого всякому Русскому, дорожащему изученіемъ родной старины. Дай Вамъ Богъ подольше, подольше пожить, да поработать, что бы дождаться и 50-ти лѣтняго юбилея."

11.—Редактора Русской Старины М. И. Семевскаго.

„Дай Богъ и искренно желаю полнѣйшаго успѣха впродолженіи Вашихъ многоплодныхъ для отечественной исторіи и археологіи трудовъ, которые такъ были цѣнны и обильны въ теченіи четверть вѣковой полезной Вашей дѣятельности."

12 — Дѣйствительнаго члена Владимірскаго Статистическаго Комитета И. С. Строилова.

„Привѣтствую Васъ и желаю отпраздновать Вамъ счастливо почтенный, труженическій, тернистымъ путемъ пройденный 25-ти лѣтній періодъ неутомимой ученой, усердной и издательской дѣятельности Вашей.“

ОТЗЫВЪ О ПОСЛѢДНЕМЪ ИЗДАНІИ И. А. ГОЛЫШЕВА

„Альбомъ рисунковъ рукописныхъ синодиковъ 1651, 1679 и 16[illegible]6 гг. Рисовалъ и издалъ И. Голышевъ. Голышевка (близъ Мстеры) 1885 г.“

„Сохранившіеся рукописные синодики съ лицевыми изображеніями представляютъ въ высшей степени цѣнный матеріалъ съ точки зрѣнія художественной археологіи. Эти синодики, или поминальныя книжки объ умершихъ, издавна ведутся въ нашихъ церквахъ и благочестивыхъ семьяхъ. Церковь записываетъ на вѣчное поминовеніе покойниковъ, если за нихъ внесены какіе либо вклады; каждая православная семья вносила въ свои поминанія всѣхъ умершихъ родственниковъ и даже близкихъ друзей. Начиная съ XVII вѣка явился обычай первыя страницы синодика занимать какими нибудь душеспасительными повѣствованіями, въ большинствѣ случаевъ иллюстрированными соотвѣтственными лицевыми изображеніями.

„Синодики Вязниковскаго Благовѣщенскаго монастыря (Владимірской губ.), въ настоящее время воспроизведенные г. Голышевымъ, съ замѣчательнымъ изяществомъ и безукоризненною точностью, заслуживаютъ особаго вниманія по разнообразію украшающей ихъ орнаментики и заключающемуся въ нихъ оригинальному иконографическому матеріалу.

„Въ синодикѣ 1679 года особенно замѣчательны два заглавные листа, писанные золотомъ, киноварью и тушью; другой синодикъ 1686 года отличается столь же богатой орнаментикой; третій же, 1651 года, не поражаетъ особенною художественностью, но замѣчателенъ по находящимся въ немъ изображеніямъ и рисункамъ на сюжеты о загробной жизни и превратности человѣческой судьбы. Въ общемъ, новый трудъ г. Голышева представляетъ богатыя данныя для изученія древне-русскаго искусства и, съ этой точки зрѣнія, заслуживаетъ особаго вниманія не только спеціалистовъ, но и всякаго художника и преимущественно иллюстраторовъ, которые, въ свободной фантазіи древне-русскаго орнамента, могутъ найдти для себя много поучительнаго.“

Е. І.

(„Историческій Вѣстникъ“ книж. V 1886 г.)

О другихъ научныхъ изданіяхъ и трудахъ, въ теченіи 25 лѣтняго періода П. А. Голышева, въ отзывахъ ученыхъ Обществъ, Отечественной Литературы, критическими разборами, библіографическими рецензіями, замѣтками нашихъ историческихъ журналовъ и періодической прессы, упоминалось съ самой сочувственой, лестной стороны, полнѣйшимъ вниманіемъ, одобреніемъ и похвалою. Приводимъ имена нѣкоторыхъ авторовъ, писавшихъ о семъ: Н. А. Артлебенъ, В. П. Безобразовъ, А. С. Гацискій, П. Гильтебрандтъ, Н. А. Добротворскій, А. А. Доброхотовъ, Н. Я. Дубенскій, П. Е. Забѣлинъ, В. Р. Зотовъ, В. С. Иконниковъ, Е. В. Лѣткова, князь В. П. Мещерскій, А. Н Молчановъ, В. М. Орловъ, М. М. Рангъ, Д. А. Ровинскій, М. П. Семевскій, В. В. Стасовъ, Н. С. Стромиловъ, К. Н. Тихонравовъ, Н. А. Трахимовскій, графъ А. С. Уваровъ, С. Н. Шубинскій и другіе. Перечень изданій, въ которыхъ говорилось: „Владимірскія Губернскія Вѣдомости“ № 14—1870 г., № 49—

1874 г., №№ 2 и 32—1880 г., № 22—1881 г., № 7—1882 г., № 23—1886 г.; „Владимірскія Епархіальныя Вѣдом.“ № 13—1885 г., № 9—1886 г., „Володимерщина“ Владиміръ—1884 г.; „Газета Гатцука“ № 24—1885 г.; „Голосъ“ № 177—1879 г.; „Древняя и Новая Россія“ № 11—1876 г., № 4—1877 г., №№ 4 и 5—1878 г., № 3—1879 г.; „Ежегодникъ Владимір. Губ. Статист. Комитета“ т. 1. 1875 г.; „Живописное Обозрѣніе“ № 13—1886 г; „Извѣстія Императорскаго Русск. Археол. Общества“ т. X вып. 3—6—1884 г.; „Историческій Вѣстникъ“ книж. № 4 и 7—1882 г., № 12—1883 г., № 10—1885 г., № 5—1886 г.; „Московскія Вѣдомости“ №№ 99—111, 224—1886 г.; „Народная Школа“ книж. V—1886 г.; „Нива“ № 34—1881 г, № 51—1883 г.; „Нижегородское Паломничество“ изъ № 47 Нижегор. Губ. Вѣдом.—1884 г.; „Нижегородскія Губер. Вѣдомости“ № 22—1886 г.; „Новое Время“ № 1181—1879 г., № 2174—1882 г. (археологъ изъ крестьянъ), № 2—1883 г.; „Обзоръ литературы русской исторіи“ Кіевъ изъ университ. извѣстій—1877 г.; „Отечественныя записки“ книж. IX—1883 г. (крѣпостная интеллигенція); „Правительственный Вѣстникъ“ № 125—1881 г.; „Русская Старина“ книж. IX—1874 г., книж. IV—1877 г., книж. II; III, IV, VI—1879 г., книж. III—1880 г, книж. VI—1882 г., книж. IX—1883 г., книж. III—1886 г.; „Русскій Вѣстникъ“ т. 34—1861 г., т. 63—1866 г.; „Русскій Инвалидъ“ № 204—1867 г; „Русскія Вѣдомости“ № 66—1870 г., № 163—1885 г.; „Русскія народныя картинки“ т. I, IV, V. С.-П.-Бургъ.—1881 г.; „Русская историческая наука 1855—1880 г.“ С.-П.-Бургъ 1880 г. („изъ Русской Старины“); „Русскій календарь на 1886 г.“ М. 1885 г.; „Странникъ“ книж. IV—1886 г.; „Сынъ Отечества“ № 201—1866 г., № 262—1868 г.; „Церковный Вѣстникъ“ № 16—1886 г. и другія, а также въ протоколахъ засѣданій, отчетахъ и изданіяхъ ученыхъ обществъ, учрежденій и Владимір. Губерниск. Статистическаго Комитета.

ДВАДЦАТИ-ПЯТИ-ЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ

И. А. ГОЛЫШЕВА.

8 Іюня 1886 г.

Бывшій крѣпостной крестьянинъ Графа Виктора Никитича Панина слободы Мстеры, Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губерніи, нынѣ за научные труды членъ разныхъ ученыхъ учрежденій и обществъ,—потомственный почетный гражданинъ Иванъ Александровичъ Голышевъ, съ 22 Августа 1859 года состоялъ членомъ—корреспондентомъ Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, какъ заявившій себя своими умственными попытками; это былъ первый и единственный случай принятія изъ крѣпостныхъ крестьянъ въ среду научнаго губернскаго учрежденія. Въ 1861 году, въ собраніи 8 Іюня по новому Высочайше утвержденному 26 Декабря 1860 года положенію о губернскихъ и областныхъ статистическихъ комитетахъ, избранъ дѣйствительнымъ членомъ того комитета; 8 Іюня 1886 года исполнилось Двадцать пять лѣтъ со дня означеннаго избранія и научной дѣятельности И. А. Голышева.

Г. Предсѣдатель старѣйшаго Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ И. Е. Забѣлинъ первый обратилъ просвѣщенное вниманіе на многолѣтніе, усердные и безкорыстные труды И. А. Голышева: поручивъ составить отчетъ о дѣятельности,

возбудилъ отпраздновать юбилей, къ чему сочувственно присоединились и другія ученыя учрежденія.

Въ Воскресенье, въ 8-й день Іюня, маленькое тихое мѣстечко, рядомъ съ слободою Мстерою, усадьба „Голышевка“ (получившая это названіе въ 1877 году при официальномъ росписаніи населенныхъ мѣстъ, какъ отрубное владѣніе,) приняла оживленный праздничный видъ; наканунѣ съ вечера съѣхались родные и знакомые. Домъ юбиляра въ день торжества разцвѣтился флагами, въ залѣ на видномъ мѣстѣ красовалась фотографическая группа Владимірскихъ дѣятелей и членовъ статистическаго комитета избранія 8 Іюня 1861 года, состоящая изъ слѣдующихъ лицъ: Предсѣдатель Владимірскій Губернаторъ Е. С. Тиличеевъ, Дѣйствительные члены: Н. А. Артлебенъ, В. А. Борисовъ, Я. П. Гарелинъ, И. А. Голышевъ, П. И. Гундобинъ, П. М. Лядовъ и К. П. Тихоправовъ; надъ этой группой помѣщался портретъ Графа А. С. Уварова; все это было украшено вѣнками изъ дубовыхъ вѣтвей, которые окружали и ученые дипломы юбиляра; на особомъ столѣ размѣщены были награды и подарки Августѣйшихъ Особъ, полученныя И. А. Голышевымъ въ разное время за его труды и ко дню юбилея: отъ въ Бозѣ почившихъ Ихъ Императорскихъ Величествъ: Государя Императора Александра Николаевича *золотые часы*, Государыни Императрицы Маріи Александровны *брилліантовый перстень съ рубиномъ*, отъ Ихъ Императорскихъ Величествъ: Государя Императора Александра Александровича *золотые часы*, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны *серебряный сервизъ*, состоящій изъ графина съ подносомъ и 4-хъ чарочекъ въ русскомъ стилѣ, отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей: Владиміра Александровича *золотые часы и брилліантовый перстень съ изумрудомъ*, Алексія Александровича *серебря-*

ный вызолоченый кубокъ съ подносомъ, два брилліантовыхъ перстня съ рубиномъ и аметистомъ, булавка украшенная бирюзой, Сергія и Павла Александровичей *золотые часы и два перстня съ брилліантовыми вензелями* Августѣйшихъ Именъ Ихъ Высочествъ, Михаила Николаевича *брилліантовый перстень съ альмандиномъ и золотая табакерка,* Николая Михайловича *серебряный портсигаръ,* тутъ же помѣщались: *большая серебряная медаль* отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, единогласно присужденная, съ надписью: „За ученые труды по археологіи", *бронзовая медаль* отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества „За полезные труды" и такая же медаль „Въ память перваго русскаго археологическаго съѣзда въ Москвѣ," *двѣ серебряныхъ* и *двѣ золотыхъ медали* для ношенія на шеѣ на Станиславской и Аннинской лентахъ; первыя получены въ состояніи крестьянина, а вторыя—личнаго почетнаго гражданина, среди которыхъ находился Орденъ *св. Станислава 3-й степени*; фотографическіе кабинетные портреты Великихъ Князей два Алексія Александровича, Сергія и Павла Александровичей съ Собственноручными Ихъ Высочествъ подписями довершали украшеніе этого знаменательнаго для П. А. Голышева собранія, свидѣтельствующаго о его почтенныхъ трудахъ и дѣятельности. Далѣе были расположены въ вѣнкахъ изъ дуба съ одной стороны стола два Альбома всѣхъ полученныхъ въ теченіи 25 лѣтъ офиціальныхъ бумагъ, свидѣтельствующихъ о наградахъ, и второй—отъ ученыхъ учрежденій, по другую же сторону полученныя бумаги къ юбилею; стояла тутъ же и серебряная вызолоченая кружка—жбанъ, незабвенный даръ графа В. Н. Панина, его бывшаго помѣщика. Между ними красовалась обширная коллекція ученыхъ трудовъ юбиляра, изданныхъ на собственныя его средства:

Альбомы: I. Древности Богоявленской церкви XVII вѣка

въ сл. Мстерѣ, съ 20 листами рисунковъ предметовъ старины храма, 1870 г.

II. Атласъ рисунковъ съ старинныхъ пряничныхъ досокъ Вязниковскаго уѣзда, съ 20 лист. рисунк., 1874 г.

III. Памятники старинной русской рѣзьбы по дереву того же уѣзда, съ 20 лист. рисунк., 1877 г.

IV. Памятники деревянныхъ церковныхъ сооруженій во Владимірской губерніи, съ 21 лист. рисунк., 1879 г.

V. Альбомъ русскихъ древностей Владимірской губерніи, съ 40 лист. рисунк., 1881 г.

VI. Памятники русской старины Владимірской губерніи, съ 17 лист. рисунк. и 3-мя оттисками съ большихъ мѣдныхъ досокъ, подъ названіемъ лубочныхъ, 1883 г.

VII. Альбомъ рисунковъ рукописныхъ синодиковъ 1651, 1679 и 1686 гг., съ 30 лист. хромолитографическихъ рисунковъ, орнаментовъ, виньетокъ, буквъ и бордюръ, отпечатанныхъ колерами, золотомъ и серебромъ, 1885 г.

Книжки и брошюры: 1) Отголосокъ русскихъ 1863 г.; 2) Богоявленская слобода Мстера съ 3 рисунк. и родословной князей Ромодановскихъ, 1865 г.; 3) Серапіонова пустынь (очеркъ) 1867 г.; 4) Борковская пустынь съ 1 рисунк., 1869 г.; 5) Серапіонова пустынь съ 1 рисунк., 1869 г.; 6) Лубочныя народныя картинки съ 3 оттисками съ деревянныхъ досокъ, 1870 г.; 7) Древности Богоявленской церкви въ сл. Мстерѣ, 1870 г.; 8) Миніатюрныя изображенія двѣнадцати лихорадокъ, съ 2 рисунк., 1871 г.; 9) Изображеніе иконъ св. Флора, Лавра, Модеста и Власія, 1871 г.; 10) 25 лѣтній юбилей законоучителя О. М. Виппевецкаго, 1871 г.; 11) Мануфактуръ совѣтникъ О. О. Сеньковъ (некрологъ), 1872 г.; 12) Деревянная часовня св. Николая Чудотворца, съ 1 рисунк., 1874 г.; 13) Древняя пауза (амулетъ) XIII—XIV вѣка, съ 2 рисунк., 1876 г.; 14) Новыя пріобрѣт. образцовъ старинной рѣзьбы по дереву съ 3 рисунк., 1877 г.; 15) Лубочная картинка „Мыши кота погребаютъ“ съ 1 оттиск. съ прежней доски,

1878 г.; 16) Оттиски Распятіе Христово и Христосъ въ багрянцѣ съ 2 оттиск. съ деревянныхъ досокъ, 1879 г.; 17) Счастливая судьба фресокъ Владимірскаго Успенскаго собора XII вѣка, 1884 г.; 18) Мѣсто земнаго упокоенія князя Д. М. Пожарскаго съ 4 лист. рисунк. и родословной князей Стародубскихъ и Пожарскихъ 1885 г. Вмѣстѣ съ изданіями помѣщены: „Воспоминанія П. А. Голышева“ изъ „Русской Старины“(1); статья его же: „Картинное и книжное производство и торговля“(2); оттискъ: „Воспоминаніе объ А. П. Артемьевѣ“ (3) Отчетъ о 25 лѣтней дѣятельности юбиляра и присланные къ юбилею: оттискъ отъ Редакціи „Историческаго Вѣстника“ статья: „Крестьянинъ—Археологъ“, (4) „Нижегородскія Губернскія Вѣдомости“ „Мстерскій юбиляръ,“ (5) „Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости“ „Къ предстоящему юбилею,“ (6) и „Владимірскія Губернскія Вѣдомости“ „Двадцати-пяти-лѣтняя дѣятельность И. А. Голышева,“ (7)

Къ 11 часамъ утра собрались въ домъ юбиляра, кромѣ родныхъ, нѣкоторыя почетныя лица. На этотъ ученый праздникъ прибыли изъ Москвы: Секретарь Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Е. В. Барсовъ, изъ Владиміра членъ разныхъ ученыхъ учрежденій и обществъ Н. С. Стромиловъ и прочіе почитатели ученыхъ трудовъ и мѣстныхъ заслугъ И. А. Голышева, не только изъ среды мѣстнаго общества, но изъ отдаленности уѣзда.

Въ рабочемъ кабинетѣ юбиляра были разставлены коллекціи древностей: мѣдныя большія доски, служившія для лубоч-

---

(1) Русская старина книж. IV—VI 1879 г.

(2) Русская старина книж. III 1886 г. Статья эта была перепечатана въ извлеченіяхъ и замѣткахъ „Живописн. обозр.“ № 13, „Москов. Вѣдом.“ № 99, № III. „Народн. Школа“ книж V, „Странникъ“ книж. IV, „Церковный Вѣстникъ“ № 16—1886 г.

(3) Древняя и новая Россія № 9. 1875 г.

(4) Историческій Вѣстникъ книж. № 5—1886 г.

(5) Нижегор. Губер. Вѣдом. № 22—1886 г.

(6) Владимір. Епарх. Вѣдом. № 9—1886 г.

(7) Владим. Губер. Вѣд. № 23—1886 г.

ныхъ картинъ, старинныя съ рѣзьбою пряничныя формы, лубочныя картины, рѣзныя украшенія, фаянсовые кунганы, шкатулки, подсвѣчники, кокошники, повязки, полотенцы, башмаки, кафельныя изразцы, подзоры и другіе предметы старины.

По окончаніи Божественной литургіи прибыло приходское духовенство: О. Протоіерей О. М. Виннневецкій, Іереи П. П. Руберовскій и І. В. Крыловъ; на пріуготованномъ особомъ столѣ залы для священнодѣйствія уже стояли въ кіотахъ освященныя заранѣе двѣ св. иконы (на кипарисныхъ доскахъ), предназначенныя для поднесенія юбиляру: первая—отъ ктитора Богоявленскаго и во имя Владимірской Божіей Матери храмовъ П. В. Занцева, изображающая вверху на облакахъ поддерживаемыя Ангелами иконы: Богоявленія Господня и Владимірской Богоматери; затѣмъ слѣдуютъ изображенія: св. Іоанна Крестителя (коему тезоименитъ юбиляръ), св. прор. Елисея (день рожденія юбиляра), св. Ѳеодора Стратилата (день юбилея) и надъ ними святые тезоименитые родителей и супруги юбиляра, съ подписью въ орнаментахъ: *1861—1886 г. Іунія 8 дня.* Вторая икона отъ родственниковъ И. А. Голышева, представляющая св. Іоанна Крестителя и препод. Нестора лѣтописца, осѣняемыхъ благословляющимъ Господомъ; въ свиткѣ перваго угодника начертано: „*Азъ убо крестихъ вы водою: той же креститъ вы духомъ святымъ*“ и въ свиткѣ втораго: „*Ожеся гдѣ буду описалъ, или переписалъ, или не дописалъ, чтите исправляя Бога дѣля,*“ кругомъ иконы на поляхъ славянскими буквами подпись: „*Слава Тебѣ Богу Благодателю нашему во вѣки вѣковъ,*“ въ нижнемъ полѣ: „*Въ память Божіею помощію совершившагося двадесяти пяти лѣтія ученой и археологической дѣятельности Ивана Александровича Голышева, въ лѣто отъ сотворенія міра 7394, отъ воплощенія же Бога слова 1886 Іунія въ 8 день на память святаго великомученика Ѳеодора Стратилата, отъ почитателей родственниковъ Іерея Іоанна Крылова, иконописи Іакова Ручкина, Александра Дикушина, Іосифа Модорова*

и Ѳедора Клевакина;“ въ особыхъ клеймахъ означены годы: *1861 – 1886* и славянская цифра *25*. Обѣ иконы высокой работы, а послѣдняя написана въ самомъ древнемъ стилѣ. (1)

Изъ Богоявленскаго храма принесены были: драгоцѣнное Евангеліе 1644 года съ подписью князя Ромодановскаго, древнее кадило и серебряное блюдо съ гербомъ князей Ромодановскихъ, приложенныя ими. Послѣдовало торжественное молебствіе съ водоосвященіемъ и пѣніемъ тропарей святымъ, написаннымъ на иконахъ; по окончаніи благодарственнаго молебствія О. Протоіерей прочиталъ только что полученное юбиляромъ поздравленіе помощника предсѣдателя Императорскаго Русскаго археологическаго общества Тайнаго Совѣтника А. Ѳ. Бычкова съ Всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ юбиляру ордена св. Станислава 2-й степени; пѣвчіе пропѣли гимнъ „*Боже Царя Храни.*“ За тѣмъ духовный отецъ юбиляра П. П. Руберовскій обратился къ собранію съ рѣчью: „Достопочтеннѣйшее собраніе,

Милостивые Государи!

Вѣнецъ старыхъ, чада чадъ. (Притч. Солом. гл. 17. ст. 6.)

„На долю слободы Мстеры, хотя изрѣдка, но выпадаютъ такія исключительныя событія, какихъ вблизи себя не видимъ. Такъ 1871 года въ октябрѣ мѣсяцѣ былъ здѣсь празднованъ 25-ти лѣтній юбилей учительской и педагогической дѣятельности во Мстерскомъ сельскомъ училищѣ нашего О. Протоіерея Описима Мартыновича Вишневецкаго. Равно и нынѣ празднуемъ 25-ти лѣтній юбилей ученика О. Протоіерея, Ивана Александровича Голышева, его ученой археологической, этнографической и статистической дѣятельности. *Вѣнецъ старыхъ, чада ихъ!*

„При настоящемъ торжествѣ, Мм. Гг., считаю не лишнимъ

(1) На иконѣ обозначено и имя мастера: „Совершися сія святая икона въ царствующемъ градѣ Москвѣ изографомъ І. І. Ручкинымъ.“

вкратцѣ изложить ученую дѣятельность достопочтеннѣйшаго юбиляра И. А., хотя уже всѣмъ довольно извѣстную.

„Иванъ Александровичъ—здѣшній урожденецъ, сынъ крестьянина Александра Козмича Голышева; первоначальное образованіе получилъ въ здѣшнемъ Мстерскомъ сельскомъ училищѣ, но не завидно было тогда такое образованіе; потомъ нѣкоторое непродолжительное время учился въ Москвѣ, въ Строгановской рисовальной школѣ, учился и работалъ въ Московскихъ печатальныхъ заведеніяхъ. Крѣпостная зависимость не дала возможности, затормозила и остановила пылкое, юношеское, благородное стремленіе его получить и усовершенствоваться въ дальнѣйшемъ образованіи; скрѣпя сердце отъ путей и жажды познаній, по крѣпостничеству ему заказанныхъ, съ горечью на душѣ онъ оставляетъ столицу и возвращается въ родную сл. Мстеру, въ ту же массу и сферу, въ которой суждено было ему родиться. Здѣсь И. А. завелъ у себя на дому первую въ губерніи, да и смѣло можно сказать, первую въ Россіи по сельскимъ мѣстечкамъ литографію, съ усовершенствованіемъ и развитіемъ при этомъ не виданномъ въ то время заведеніи книжной торговли; въ литографіи печатались картинки для простаго народа, сбываемыя совмѣстно съ народными книжками чрезъ посредство офеней. Возникла съ литографіей и новая промышленность для женскаго пола,—раскраска народныхъ картинокъ; бѣдное населеніе получило порядочный заработокъ и поддержку къ своему благосостоянію, подъ руководствомъ И. А.; раскраска ихъ совершенствовалась, онѣ получали работу и изъ Московскихъ литографій; за симъ искусство ихъ оказалось на столь успѣшно, что имъ поручали раскрашивать археологическіе рисунки въ изданіяхъ Императорскаго общества любителей древней письменности. Но и среди такихъ занятій въ тоже время И. А. находитъ возможность приносить свою лепту на пользу Русской археологіи и другихъ научныхъ изслѣдованій.—Ученыя статьи, изданія его, изысканія въ ученомъ мірѣ, въ критическихъ раз-

борахъ и отзывахъ отечественной печати, были всегда привѣтствуемы съ особенной и рѣдкой похвалою, отдавалось должное предпочтеніе. кромѣ научнаго матеріала, литографическому, художественному исполненію рисованія древностей, отличавшемуся отмѣннымъ искусствомъ и по своей техникѣ; та же деревенская литографія оттиснула на своихъ станкахъ много замѣчательныхъ изображеній для ученыхъ изданій Владимірскаго Статистическаго Комитета и Императорскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ. Въ связи съ литографнымъ заведеніемъ И. А. Голышева, существующая съ давняго времени книжная торговля, кромѣ пользы и заработка офенямъ, разноситъ свѣтъ ученія книжнаго по темнымъ захолустьямъ въ Россіи. Сверхъ своихъ трудолюбивыхъ занятій, И. А. неустанно работаетъ по научной литературѣ; множество его статей, до 500, помѣщено въ однихъ только Губернскихъ Вѣдомостяхъ и Владимірскихъ изданіяхъ, кромѣ помѣщенныхъ въ столичныхъ сборникахъ и другихъ ученыхъ періодическихъ выпускахъ.

„Такая ученая и полезная дѣятельность И. А. Голышева обратила на себя полнѣйшее и заслуженное имъ вниманіе разныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій, которыя, принявъ его въ свою среду, удостоили избраніемъ въ члены.

„Кромѣ сего обращено на полезную ученую дѣятельность юбиляра вниманіе Высочайшихъ Особъ и онъ, за свои разнообразные и разносторонніе труды, удостоенъ Высочайшихъ наградъ, какъ то: сначала серебряныхъ и потомъ золотыхъ медалей, золотыхъ часовъ, драгоцѣнныхъ перстней, Великокняжескихъ за Собственноручною подписью портретовъ и, послѣ многихъ другихъ, возведенъ въ званіе потомственнаго почетнаго гражданина и пожалованъ Орденами Св. Станислава 3-й и 2-й степени. Кто же и когда изъ Мстерянъ настолько былъ самообразованъ и заслужилъ за свою дѣятельность столько и такихъ наградъ? Да это, можно сказать, единственный образецъ, не только во Мстерѣ, въ нашемъ уѣздѣ, въ

нашей губерніи, но и въ Россіи! Сынъ крѣпостнаго крестьянина—самоучка, не получившій ни средняго, ни высшаго образованія, украшенъ Царскими милостями, принятъ во многія ученыя общества членомъ и Кавалеръ! Явленіе рѣдкое! *Вѣнецъ старыхъ чада ихъ*!

„Дай Богъ нашему Отечеству по больше имѣть такихъ полезныхъ трудолюбивыхъ дѣятелей на каждомъ Отечественномъ поприщѣ! А Вамъ, достопочтеннѣйшій юбиляръ, Иванъ Александровичъ, желаю отъ души многолѣтняго здравія и новыхъ успѣховъ въ полезной Вашей дѣятельности, на славу Вашу и пользу общую.

„Если Холмогоры справедливо гордятся родиной великаго ученаго Ломоносова, Нижній Новгородъ гордится родиной патріота Минина и ученаго механика Кулибина, Вельяминово гордится родиной великаго патріарха Никона, то и Мстерѣ сравнительно свойственно гордиться родиной П. А. Голышева, какъ почтеннаго самоучки и заслуженнаго археолога!

„Но, Достопочтенное собраніе, воздавая должную дань виновнику сего собранія, Г. юбиляру, за его ученую, полезную и продолжительную дѣятельность, обратимъ свои очи, умы и сердца къ Подателю всѣхъ благъ—Богу; вѣдь Онъ есть источникъ всего добраго и отъ Него исходитъ всякъ даръ совершенный; а потому, при настоящемъ случаѣ, Ему единому Благому и принесемъ, первѣе всего, честь и славу и благодареніе!“

Тотчасъ послѣдовало пѣніе: „Тебѣ Бога хвалимъ,“ а за симъ ктиторъ И. В. Занцевъ преподнесъ Св. икону юбиляру и прочиталъ отъ прихожанъ Богоявленскаго храма адресъ, въ которомъ выражено то ревностное, горячее и усердное содѣйствіе, каковое въ нуждахъ древняго Богоявленскаго храма всегда оказывалъ И. А., ходатайствуя для его пользы; упомянувъ и о другихъ его заботахъ о благоукрашеніи этого памятника старины, высказалъ: „что и породило желаніе отблагодарить по христіански въ этотъ знаменательный день 25-

ти лѣтняго юбилея безкорыстно-чистаго служенія на пользу науки, и принять въ знакъ искренняго уваженія Св. икону; да будутъ изображенные на ней угодники Божіи всегда пособниками на поприщѣ дѣятельности и молитвенниками предъ Престоломъ Всевышняго и Пресвятой Богородицей о продленіи дней для пользы Отечеству и на славу родичей, жителей сл. Мстеры."

Вслѣдъ за симъ преподнесена также юбиляру икона отъ родственниковъ, при чемъ Іерей Покровской Вязниковской церкви І. В Крыловъ обратился съ задушевнымъ словомъ:

„Высокоуважаемый юбиляръ нашъ!"

„Немного найдется на Руси Святой такихъ почтенныхъ дѣятелей и тружениковъ науки, вышедшихъ изъ простыхъ крестьянъ, какимъ Вы явили себя въ протекшіе двадцать пять лѣтъ. Ни ярмо крѣпостничества, ни отсутствіе надлежащаго воспитанія и образованія, ни мѣстная упорная раскольничья среда и провинціальная глушь, не сломили въ Васъ тотъ самородокъ—талантъ, который положенъ въ Васъ Творцомъ и который, какъ видимъ мы, развернулся во всю ширь и даль.

„Съ одной только любовію къ наукѣ Вы смѣло, открыто вступили въ борьбу со всѣми тяжкими, тернистыми жизненными условіями, которыми переполнена была Ваша молодая пора; на Вашу долю выпало весьма и весьма много тяжелыхъ, грустныхъ и печальныхъ не дней, а годовъ, но Вы не пали духомъ,

Вы не пали отъ страданья,
Гордо выдержавъ ударъ,
Сохранивъ въ душѣ желанья,
Въ тѣлѣ силу, въ сердцѣ жаръ!

не пріостановили и не скрыли своего самороднаго таланта, а съ покорностью, терпѣніемъ, мужественной стойкостію, пережили и перенесли испытанія, и не смотря на невзгоды житейскія съ Божьей искрой воспрянули, боролись долго и сильно, пока не вышли побѣдителемъ. И вотъ съ тѣхъ поръ Вы по-

святили себя научному труду, служили ему честію и неутомимо работали кистью, карандашемъ и перомъ, и каждый Вашъ трудъ былъ драгоцѣннымъ вкладомъ для науки. Се нынѣ въ благодарность за всѣ Ваши услуги и почтенную дѣятельность историко-археологическая наука, на пользу которой Вы двадцать пять лѣтъ потрудились, не щадя ни силъ, ни здоровья, ни спокойствія, ни Вашихъ ограниченныхъ средствъ, чрезъ представителей своихъ, создала сей торжественный день, который ни когда не изгладится изъ Вашей и нашей памяти.

„Въ эти послѣдніе 25 лѣтъ археологія пережила много событій и добрыхъ, и печальныхъ, и свѣтлыхъ, и сумрачныхъ. Скажу мимоходомъ, что въ этотъ срокъ не стало могучаго графа А. С. Уварова, отца Отечественной археологіи, маститаго И. В. Калачева, знаменитаго М. П. Погодина, спятъ непробуднымъ сномъ и соратники ихъ: И. Д. Мансвѣтовъ, А. И. Кельсіевъ, К. Н. Тихонравовъ и др. Въ жизни своей они сѣяли доброе, разумное сѣмя и трудъ ихъ не пропалъ даромъ, а принесъ плодъ многъ. Археологическія общества, осѣненныя Августѣйшимъ покровительствомъ, археологическіе съѣзды, археологическій институтъ, историческій музей, число которыхъ увеличивается и возрастаетъ, служатъ наглядными памятниками ихъ плодотворной дѣятельности. Въ началѣ 60-хъ годовъ текущаго столѣтія около покойнаго графа А. С. Уварова сгруппировался не большой кружекъ любителей и радѣтелей старины, задача котораго была—отыскивать и изслѣдовать памятники древности и чрезъ разъясненіе ихъ пролить истинный свѣтъ на Отечественную исторію. Поле для дѣятельности открылось широкое, пространное, нива была обильна, ибо тамъ и сямъ подъ мусоромъ, въ пыли, инде подъ слоемъ коноти и штукатурки, а инде въ землѣ на значительной глубинѣ таились и невѣжествомъ народа скрывались драгоцѣнные остатки старины,—скрывались долгіе годы и столѣтніе періоды и какъ будто чаяли, что скоро-ли, поздно-ли, да явятся за ними жнецы и дѣлатели, которые воскресятъ, пробудятъ ихъ

и возстановятъ снова въ прежнемъ ихъ величіи. Въ числѣ этихъ радѣльщиковъ и трудолюбивцевъ находились тогда и Вы, Высокоуважаемый юбиляръ нашъ!

„Родная Володимерщина съ знаменитыми храмами, старинными монастырями, имѣющими важное историческое значеніе, художественное творчество, промышленность, нравы, обычаи и бытъ Вашихъ земляковъ представляли живой интересъ для науки. Край этотъ, богатый памятниками глубокой старины и исторической жизнью народа, привлекалъ къ себѣ ученыхъ, которые, благодаря этимъ остаткамъ древности, освѣтили исторію его и многое уяснили, что казалось для науки темнымъ и не понятнымъ. Вамъ, коренному жителю этой мѣстности, пришлось потрудиться здѣсь больше всѣхъ. Съ замѣчательнымъ самоотверженіемъ и тонкимъ понятіемъ археологическаго значенія остатковъ древности, Вы стали отыскивать такіе памятники, которые были еще не затронуты и не початы наукой, которые таились отъ взоровъ ученыхъ, подвизавшихся здѣсь Богоявленская слобода (она же и Мстера) съ старинными монастырскими церквами, офенскимъ иконописнымъ населеніемъ была первымъ предметомъ Вашихъ серьезныхъ изысканій. Въ соборномъ Богоявленскомъ храмѣ Вы отыскали много остатковъ сѣдой старины, древнихъ образовъ, облаченій, актовъ и другихъ письменныхъ документовъ, просвѣтили ихъ свѣтомъ своего разумѣнія, омыли и очистили ихъ отъ пыли и копоти и размѣстили на видныхъ мѣстахъ храма, которые и по днесь хранятся, какъ драгоцѣнность, какъ святыня.

„Эти находки доставили Вамъ славу ученаго и снискали Монаршія милости и благоволенія, а родная Мстера, благодаря Вашимъ трудамъ, пріобрѣла историческую извѣстность, храмъ же Богоявленскій сдѣлался предметомъ любопытства и интереса для лицъ, посвятившихъ себя служенію наукѣ. Первый успѣхъ ободрилъ Васъ, воодушевилъ и побудилъ къ новымъ научнымъ поискамъ. Помня слова покойнаго академика и археолога М. П. Погодина, сказанныя имъ на 1-мъ

археологическомъ съѣздѣ: „Памятники древности, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гораздо болѣе драгоцѣнны, нежели золотое монисто или серебряное ожерелье,“(1) Вы съ усиленной энергіей стали отыскивать по городамъ, селамъ и весямъ такіе остатки старины и труды Ваши, съ помощію Божіею, увѣнчались полнымъ успѣхомъ: въ послѣдніе 15 лѣтъ Вы внесли въ науку богатый вкладъ открытіемъ и изданіемъ памятниковъ жизни народной, отличающихся богатствомъ фантазіи и самобытнымъ художественнымъ творчествомъ нашихъ предковъ; Вы хорошо поняли, что не величина и цѣнность памятника даютъ ему значеніе болѣе или менѣе важнаго источника для археологической науки, а тотъ свѣтъ, который онъ можетъ пролить на исторію культуры. На этомъ основаніи Вы неутомимо, въ потѣ лица, трудились и трудились надъ отысканіемъ такихъ народныхъ сокровищъ, которыя могли бы принести пользу для разъясненія отечественной нашей археологіи. Вамъ же поручалось множество изслѣдованій, изысканій отъ разныхъ учрежденій и даже такихъ, которыя поручены были по Высочайшему повелѣнію; всѣ ихъ Вы исполняли добросовѣстно, работали безмездно и безкорыстно.

„Не забытъ Вами и нѣкогда стольный градъ Владиміръ съ величавымъ памятникомъ XII вѣка, Успенскимъ Соборомъ, основаннымъ Великимъ княземъ Андреемъ Боголюбскимъ въ 1158 году. Если не всецѣло, то очень много и много Вамъ принадлежитъ честь открытія въ этомъ соборѣ драгоцѣнныхъ письменъ древнихъ знаменитыхъ изографовъ, незримо и безмолвно спавшихъ столѣтніе періоды; Вы одинъ изъ первыхъ оказались защитникомъ сохраненія этихъ письменъ. Нынѣ стоитъ этотъ священный старецъ въ сонмѣ русскихъ храмовъ Божіихъ, убѣленный и разукрашенный драгоцѣнными памятниками старины глубокой и привлекаетъ массу богомольцевъ, которые, благоговѣйно взирая на благодатно-строгіе характер-

(1) Труды 1 археологич. съѣзда М. 1871 г. т. 1-й.

ные лики св. угодниковъ Божіихъ и другихъ священныхъ изображеній, забываютъ житейскія нужды и печали, всей душой возносятся къ Богу, даровавшему вся, молятся усердно, горячо..... и

Съ души какъ бремя скатится
Сомнѣнье далеко,
И вѣрится и плачется
И такъ легко, легко.....

„Прошлымъ лѣтомъ, по поводу открытія и освященія надгробнаго памятника боярину и воеводѣ князю Д. М. Пожарскому въ г. Суздалѣ, единственно Вы, одинъ, своимъ великолѣпнымъ сочиненіемъ и изданіемъ скрасили и оживили скромное торжество и напомнили о великихъ доблестяхъ и безсмертныхъ услугахъ этого стратига и спасителя Отечества въ смутное безгосударное время, видимъ Васъ лично присутствующимъ на этомъ торжествѣ, единственно Вы изъ нашихъ вѣсей являетесь на первомъ археологическомъ съѣздѣ, лично оплакиваете своихъ добрыхъ друзей науки К. Н. Тихоправова и графа А. С. Уварова, присутствуете при освященіи возобновленнаго Владимірскаго Успенскаго собора, на юбилеѣ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, въ Ростовѣ Великомъ, на торжествѣ по открытіямъ старины, и все это единственно только Вы изъ всей нашей обширной губерніи не щадите ни время, ни своихъ издержекъ, а это все дѣлаетъ Вамъ честь и ставитъ высоко Ваше имя; еще присовокупляю: Вы осчастливились лично говорить съ въ Бозѣ почивающимъ Монархомъ Александромъ II. Ваши сочиненія и альбомы удостоены находиться на Царскомъ читальномъ столѣ Его Величества, Вы представлялись съ трудами своими нынѣ Царствующему Государю Императору, когда Онъ былъ Наслѣдникомъ Престола, и Герцогу Альфреду Эдинбургскому. Хвала и слава Вамъ!

„Многолѣтніе труды Ваши, исполненные на свои средства въ собственной деревенской литографіи, оцѣнены высокимъ вниманіемъ Августѣйшихъ Особъ, представителей на-

уки и печати, получили самые лестные отзывы и привлекли къ себѣ сочувствіе общества; не даромъ Вы получили заслуженное названіе отъ печати археолога, художника, литератора, литографа и книгопродавца. (1) Благодарное потомство никогда не забудетъ заслугъ Вашихъ; имя Ваше уже начертано на страницахъ исторіи и, наряду съ великими подвижниками и дѣятелями, будетъ дорого каждому, для кого священно все родное, русское; имя Ваше запечатлѣно Вашей подписью во многихъ ученыхъ учрежденіяхъ, которыя Вы посѣщали и красуется въ тѣхъ самыхъ альбомахъ, въ которыхъ осчастливили и удостоили Собственноручно начертать: Государь Императоръ, Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Члены Императорской Фамиліи. Да продлитъ Господь дни Ваши на долгіе годы въ полной надеждѣ, что любовь Ваша къ наукѣ не угаснетъ, а будетъ свѣтиться, возрастать и творить новые плоды. Живи и мужайся гордость и слава здѣшнихъ Вязниковскихъ краевъ, на радость и утѣху всѣмъ, наипаче же присным своимъ, всегда сочувственно откликавшимся къ почтеннымъ трудамъ Вашимъ!

„Отъ лица всѣхъ родныхъ привѣтствую Васъ, дорогой юбиляръ нашъ, съ симъ знаменательнымъ днемъ и отъ души желаю Вамъ добраго здоровья на многія лѣта. Въ знакъ признательности и теплаго сочувствія къ трудамъ Вашимъ преподносимъ Вамъ икону съ изображеніемъ Іоанна Крестителя, имя котораго Вы носите, и препод. Нестора, перваго русскаго лѣтописца: эти святые великіе подвижники да сохранятъ Васъ на всѣхъ путяхъ Вашихъ и да помогутъ на трудномъ Вашемъ поприщѣ.“

Послѣ сего, съ поднесеніемъ просфоры и хлѣба—соли, маститый О. Протоіерей О. М. Виноградскій произнесъ слѣдующее назидательное слово:

---

(1) Странникъ книж. IV, 1886 г. и многія другія.

„Достопочтеннѣйшій

Иванъ Александровичъ!

„И я, первый твой наставникъ въ дѣлѣ грамотности, въ свою чреду ставлю себѣ священною обязанностію, при достопочтеннѣйшемъ собраніи въ благознаменательный день юбилея Твоего, сказать Тебѣ задушевное свое поздравленіе, но признаюсь Тебѣ, предъ симъ славнымъ собраніемъ,—языкъ мой отъ многихъ радостныхъ внутреннихъ волненій, смѣняющихся одно другимъ, немощствуетъ и ни какъ не можетъ высказать Тебѣ вполнѣ всего того, что чувствуетъ въ сіи торжественныя минуты мое сердце; почему прошу Тебя и достопочтеннѣйшее собраніе не достаточное на сей разъ мое привѣтствіе принять за полное, – пріятное, какъ исходящее прямо отъ моего сердца.

Возлюбленный мой ученикъ!

„Послѣдствія начала Твоей грамотности, какъ получившей первое основаніе подъ моимъ пастырскимъ руководствомъ въ Мстерскомъ сельскомъ приходскомъ училищѣ, весьма отрадны для меня и весьма блистательны, славны для Тебя; отъ глубины души я сорадуюсь, что сѣмя первыхъ уроковъ обученія, впѣдренное мною, не заглохло, а, по врожденной Твоей любви къ наукѣ въ теченіи 25-ти лѣтней неутомимой дѣятельности въ разныхъ ученыхъ обществахъ, при данныхъ Тебѣ Господомъ Богомъ десяти талантахъ, и незарытыхъ Тобою въ землю,—возрасло въ высокое и развѣсисто—благолиственное древо, видимое ученымъ міромъ и всѣми нами, съ особеннымъ самоуслажденіемъ пользующимися многополезными его вѣтвями, выразившимися въ разныхъ добрыхъ трудахъ Твоихъ. Самообразовательная, самоучная Твоя дѣятельность по

врожденной къ наукамъ страсти и жаждѣ занятій, по богатымъ Твоимъ способностямъ проявлявшаяся въ разныхъ ученыхъ учрежденіяхъ въ 25-ти лѣтній періодъ неутомимыхъ ученыхъ трудовъ, не только сравняла Тебя, но даже возвысила предъ лицами, получившими спеціальное образованіе, въ самыхъ юныхъ лѣтахъ побудила Тебя къ усовершенствованію путемъ своей воли, своей неутомимости, самопросвѣтить себя и выступить на ученое поприще, что сдѣлало Тебя личностью извѣстною не только высокостоящимъ просвѣщеннымъ мужамъ, разнымъ ученымъ обществамъ, литературѣ, но даже и Высочайшимъ Особамъ, пользующеюся милостью Государя Императора и Государыни Императрицы, какъ въ Бозѣ почившихъ, такъ и нынѣ благополучно Царствующихъ. Ты за полезные свои ученые труды неоднократно былъ удостоиваемъ и удостоился милостиваго благовниманія, Высочайшихъ наградъ, драгоцѣнныхъ подарковъ и Монаршихъ милостей. Ты, И. А., по рожденію своему — сынъ Мстерскаго крѣпостнаго крестьянина, по первоначальной грамотности — бывый юный мой ученикъ; нынѣ, за многолѣтніе обильные и плодоносные свои труды, изъ слоя крестьянскаго выбылъ и возведенъ по Высочайшему Повелѣнію въ званіе личнаго, а потомъ потомственнаго почетнаго гражданина; Ты нынѣ членъ высокихъ ученыхъ обществъ, дипломы которыхъ украшаютъ сіе обиталище, многочисленныя награды, пріобрѣтенныя и заслуженныя самымъ упорнымъ трудомъ, бессонными ночами, жаждой чтенія, неустанной работой, или, можно сказать, достигнутыя потомъ и кровью, находятся здѣсь же предъ нами и указываютъ Твою славу, Твою честь, на выѣ Твоей мы видимъ нынѣ Всемилостивѣйше пожалованный Орденъ св. Станислава 2-й степени, событіе, до сей поры здѣсь не виданное, не слыханное и не бывалое. Почему, въ исторіи сердечныхъ чувствъ моихъ, беру смѣлость, какъ первый Твой наставникъ, предъ симъ достопочтѣннѣйшимъ собраніемъ, сказать Тебѣ, что эта, столь блистательная

пора жизни Твоей, есть изъ рѣдкихъ рѣдкая; счастливый жребій крестьянина—самоучки и самый юбилей, осчастливленный высокими милостями, есть изъ юбилеевъ юбилей, самый торжественный и всерадостнѣйшій для Тебя и для всѣхъ насъ; наконецъ, высокоуважаемый мой ученикъ, я какъ первый наставникъ Твой, при семъ торжественномъ и для всѣхъ знаменательномъ собраніи, не могу не сказать Тебѣ, что столь высокое Твое сопоставленіе, достигнутое 25-ти лѣтними учеными занятіями, на столько меня-старика на преклонности лѣтъ моихъ за Тебя радуетъ, что чувствъ сердечной своей радости ни какъ не могу вполнѣ изложить и высказать, а скажу съ восторженнымъ духомъ только то, что слава Твоя—слава мнѣ, честь Твоя—честь мнѣ и утѣшеніе, славою Твоею и честію я имѣю право гордиться и имѣю долгъ облобызать съ любовію Тебя (при этомъ О. Протоіерей трижды поцѣловалъ юбиляра) въ духѣ Евангельскаго братолюбія и искренняго задушевнаго пожеланія еще и еще лучшаго въ будущемъ Твоемъ. Въ заключеніе всего, съ пастырскимъ моимъ благопожеланіемъ преуспѣянія Твоей дѣятельности и какъ священнослужитель Престола Божія, ставлю себѣ священною обязанностію въ молитвахъ своихъ предъ Всемогущимъ Господомъ, донде же по Его благости пою Ему, просить и молить Его, при принесеніи безкровной жертвы, о здравіи, благоденствіи, долгоденствіи Твоемъ и благопреуспѣяніи Твоихъ трудовъ, а также и за Твою помощницу на жизненной стезѣ, супругу. Да благословитъ Тебя Господь Богъ на дальнѣйшее служеніе наукѣ, и въ сихъ благожелательныхъ пастырскихъ моихъ чувствахъ благословляю Тебя любезнѣйшій славный бывшій ученикъ мой хлѣбомъ—просфорою отъ Престола Господня, Святой Его Церкви, и хлѣбомъ—солью отъ дома моего.“

Слѣдовало за тѣмъ поднесеніе хлѣба—соли отъ Мстерскаго волостнаго старшины и еще отъ нѣкоторыхъ лицъ, въ числѣ коихъ предстала предъ юбиляромъ наставница Мстер-

каго женскаго училища, поэтъ—самоучка, А. Г. Лаврова и восторженно прочитала сочиненное ею стихотвореніе.

М. Г. Иванъ Александровичъ.

«Вотъ четверть вѣка миновала
Твоимъ полезнѣйшимъ трудамъ.
Она ведетъ свое начало
И сродна тѣмъ великимъ днямъ,
Когда спасительной рукою
Освободитель Государь
Порвалъ цѣпь рабства и съ мольбою
Народъ свободный ликовалъ;
Когда вся наша Русь святая,
Благоговѣя предъ Царемъ,
Свою свободу прославляя,
Была въ восторгѣ міровомъ;
Тогда Ты, чувствуя свободу,
Трудамъ начало положилъ,
На пользу своему народу
Себя наукѣ посвятилъ.
Ты, скромный труженикъ, трудился
Въ тѣни, какъ бывшій крѣпостной,
Но мыслилъ, многому учился,
Не какъ ремесленникъ простой.
Любя отчизну дорогую
И ту святую старину,
Что насъ уноситъ въ жизнь былую,
Ты избралъ лишь ее одну
Предметомъ цѣли благородной.
Проходятъ мѣсяцы, года,
И отъ работы той упорной
Ты ждешь достойнаго плода.
Какихъ трудовъ, какой заботы,
Глубокихъ думъ, голодныхъ дней,
Во имя избранной работы,
Безъ сна покинутыхъ ночей,
Не отдано! но трудъ упорный
Трудъ русскій—богатырскій тотъ
Идетъ впередъ, и неученый
Титулъ ученаго беретъ.

Тебѣ почетъ, хвала, вниманья,
Самъ Богъ Тебя благословилъ
За то, что даръ Его даянья
Талантъ въ землѣ ты не сокрылъ.
Легко сказать: вотъ четверть вѣка,
Но не легко ее прожить,
Еще труднѣй для человѣка
Ее наукѣ посвятить.
Какъ трудно пахарю съ сохою
Идти на полѣ бороздой,
Засыпать рыхлою землею
Послѣдній хлѣбецъ зерновой
И ждать, какъ зернышко размякнетъ,
Росточкомъ слой земли прорветъ,
Какъ захирѣетъ и завянетъ,
Пушистымъ снѣгомъ западетъ.
Но какъ пріятно любоваться
Весенней зеленью полей!
Какъ будетъ колосъ наливаться,
Блестѣть отъ солнечныхъ лучей!
Еще пріятнѣе—на полѣ
Плоды сторицей собирать,
Прошедшій трудъ по доброй волѣ
Превозносить, благословлять.
Такъ Ты, нашъ юбиляръ почтенный,
Пожнешь и пожиналъ плоды
Отъ нивы многонасажденной,
Гдѣ разсѣвалъ свои труды.
Какихъ наградъ, привѣтствій разныхъ
Ты удостоился имѣть!
Отъ Тѣхъ, предъ Именемъ Которыхъ
Должны мы всѣ благоговѣть.
Хоть крѣпокъ трудъ, тверды старанья
И предпріятія Твои,
Но удостоенъ Ты вниманья
Всей нашей Царственной семьи.
Хвала Тебѣ, привѣтъ, почтенье,
Достопочтенный юбиляръ!
Благожеланье, поздравленье
Прими, какъ искренности даръ».

Глубокотронутый юбиляръ И. А. Голышевъ въ отвѣтъ на всѣ эти привѣтствія взволнованнымъ голосомъ выразилъ свою также глубоко прочувствованную благодарность слѣдующими словами:

„Досточтимѣйшіе о. о. Пастыри,
Милостивые Государи и Государыни!

„Приношу Вамъ мою горячую, глубочайшую душевную благодарность, что Вы такъ единодушно собрались сюда, въ скромное мое жилище, оказать мнѣ честь и сочувствіе къ посильнымъ трудамъ моимъ, достигнутымъ, по милости и помощи Божіей, путемъ самообученія, терпѣнія и твердаго усилія; смѣю сказать Вамъ, Мм. Гг., что никогда еще слобода Мстера, на почвѣ которой я родился въ то время, когда было полное рабство, человѣкъ не имѣлъ ни чего своего, не воленъ былъ въ своемъ тѣлѣ, не видала и не слыхала такого, безъ преувеличенія, но по совѣсти и внутреннему голосу души, величайшаго сочувствія, какое выражается предъ очами Вашими. Это не лицу, ни мнѣ, ни кому, а трудамъ ради науки; не мнѣ— наукѣ честь, не намъ, не намъ, а имени науки; ея знамя, ея девизъ—труды. Господа! кто я, и что я, малъ бѣхъ въ братіи моей и юниій Мстерской земли; мои труды и работы еще такъ малы, еще такъ слабы, еще такъ не достаточны, для воздаваемыхъ почестей и щедротъ. Державный Монархъ, Государыня Императрица, и члены Благословеннаго Царствующаго Дома всегда осыпали всеобильными милостями, благоволѣніемъ и вниманіемъ посильную дѣятельность; ученыя учрежденія и высокія ученыя лица въ сердцѣ Россіи, Москвѣ, и сѣверной столицѣ на берегахъ Невы, какъ будто слились во едино изъ далека выразить свои чувства и симпатіи; лица, находящіяся и за предѣлами Отечества, за рубежомъ его, и тѣ почтили заявить свое сочувствіе, и это все и вся во имя той же драгоцѣнной исторической, археологической и въ другихъ отрасляхъ русской науки.

Въ настоящіе торжественные для меня часы, въ сей нарѣченный знаменательный и великій въ моей жизни день, я считаю священною обязанностію и нравственнымъ долгомъ вспомнить здѣсь тѣхъ тружениковъ, дѣятелей, радѣтелей и нисколько не ошибочно выражусь мучениковъ для науки; вѣдь они мучились, принося все дорогое для нея въ жертву, не щадили ни силъ, ни здоровья, ни средствъ и достоянія, которыя оставили земную поверхность и перешли въ вѣчность, которыя учили меня, одушевляли, согрѣвали, питали познаніями и брашно ихъ паипаче меда сладкаго, паипаче яствъ сахарныхъ. Это наши русскіе люди—лучшіе люди, въ средѣ которыхъ я находился; какъ великій патріархъ археологіи, чудо—богатырь и исполинъ ея незабвенный графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ, за нимъ неутомимый Николай Васильевичъ Калачовъ, маститый Михаилъ Петровичъ Погодинъ, Александръ Ивановичъ Артемьевъ, Карлъ Карловичъ Герцъ, Иванъ Даниловичъ Мансветовъ, Александръ Ивановичъ Кельсіевъ, поселившіеся во Владимірѣ—Михаилъ Михайловичъ Рангъ и наши родные земляки Суздальско-Володимерской области: Константинъ Никитичъ Тихоправовъ, Николай Андреевичъ Артлебенъ и тѣ смиренные труженники, сочлены мои по Владимірскому Статистическому Комитету избранія 8 Іюня 1861 года, вышедшіе изъ народа, изъ торговаго слоя, изъ мелкаго званія, доморощенные самоучки: Владиміръ Александровичъ Борисовъ, Петръ Ильичъ Гундобинъ и Иванъ Матвѣевичъ Лядовъ; вотъ эти всѣ сочлены предъ Вашими глазами, въ верху которыхъ знаменитый графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ. Если у нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ лицъ нѣтъ памятниковъ на ихъ послѣднихъ убѣжищахъ въ сырой землѣ, что мнѣ хорошо извѣстно, то утѣшается единственная мысль, что они соорудили и воздвигли себѣ сами при жизни памятники не рукотворные, не изъ камней, металловъ, мавзолеевъ, похвальныхъ словъ на нихъ и громкихъ эпитафій, а тѣ памятники, которые они создали себѣ своими трудами, они находили свѣтъ во тьмѣ, въ

могилахъ, курганахъ, городищахъ, въ хартіяхъ запылѣвшихъ, подъ слоями пыли и мусора, въ обломкахъ, развалинахъ, трудились и работали въ потѣ лица, списывали хлѣбъ—науки, но всего не перечтешь и о заслугахъ каждаго говорить не достало бы повѣствующу времени; повторю только, что они находили свѣтъ во тьмѣ и тьма не объяла ихъ, этотъ свѣтъ остался въ ихъ произведеніяхъ, трудахъ и открытіяхъ, закрѣпленныхъ на дальнѣйшія времена въ печати. Миръ праху почившихъ! Вѣчная имъ память! Помяни ихъ Господи во Царствіи Твоемъ!

„Великія милости, благодѣянія и сочувствіе ко мнѣ просвѣщенныхъ представителей ученыхъ учрежденій и русской исторической литературы постоянно, безпрерывно и всегда давали и даютъ жизнь и силу, и я уже имѣлъ честь откровенно заявить и нѣсть лести во устахъ моихъ, что труды мои очень слабы и малы для такого высокаго благоволенія и, говоря словами лѣтописца: „*а умъ молодъ не дошелъ*,“ многаго я еще не могъ и не успѣлъ сдѣлать по внѣшнимъ причинамъ и внѣ нашей воли обстоятельствамъ. Нынѣ, съ благоговѣніемъ и покорностію смиренно преклоняясь предъ столь высокими ко мнѣ милостями, которыя чрезвычайно превзошли и переоцѣнили содѣянные скромные деревенскіе труды, я почитаю себя не изрѣченно и чрезмѣрно счастливымъ, что столь великую и высокую честь съ душевною благодарностію и любовью отношу во истинну тѣмъ самымъ ученымъ обществамъ, которыя удостоили меня избраніемъ и принятіемъ въ члены. Желаю и желаю *искренно*, что бы столь замѣчательный примѣръ порождалъ и возбуждалъ болѣе и болѣе новыхъ преемниковъ и усердныхъ дѣятелей и да послужитъ имъ ободреніемъ добрѣ подизаться на поприщѣ изученія отчизны; не даромъ сказано: старина—хранительница мудрости; исторія—мудрая наставница, а древніе акты, хартіи, писцовыя книги, грамоты, лѣтописи, они намъ открываютъ былую жизнь, они повѣствуютъ глаголы силою многою и какъ сказалъ поэтъ:

Войну и миръ управу Государей,
Угодниковъ святыя чудеса,
Пророчества и знаменья небесны...

Да будетъ имъ свѣтомъ, просвѣщающимъ грядущихъ на пользу науки, они во свѣтѣ ея узрятъ свѣтъ, да работаютъ безъ страха, но съ трепетомъ для блага ея, и да сѣютъ они разумное, доброе, вѣчное иго для науки благо, и бремя ея впослѣдствіи легко есть, они славою и сугубою честію увѣнчаются. Жатва обильна и да будутъ дѣлатели, „*мудрый уразумѣетъ притчу и темное слово.*“

Мм. Гг.! Еще—одно мое послѣднее сказанье.... Отъ всей полноты души благодарю всѣхъ оказавшихъ мнѣ, меньшему изъ братьевъ сихъ, вниманіе и высокій почетъ; не только сдѣланными мною трудами, но и жизни не достаточно возмѣстить за такую честь и всеобильныя милости; такіе священные для меня часы нынѣшняго дня, это блаженство не забудутся до конца моей жизни; прильпни языкъ мой къ гортани аще забуду тебя, сей нареченный благословенный день; излить свою благодарность я не въ состояніи, необладая сильными выраженіями, но и они были бы слабы и темны передъ такими почестями, предъ которыми языкъ немѣетъ, мысль цѣпенѣетъ и слово коснѣетъ отъ избытка внутренняго чувства въ самыхъ нѣдрахъ души и глубинѣ сердца. При такой немощи слова моего повѣдаю древле-русское присловье: „*бью челомъ и буйной головушкой, крестъ кладя да по писанному и поклонъ ведя да по ученому, до самой матушки сырой земли,*“ всѣмъ здѣсь присутствующимъ, а также и отсутствующимъ; вѣрю что мое сердце, моя душа безъ электрическихъ проводниковъ мысленно долетитъ до нихъ и, уповая въ пословицу: „сердце сердцу вѣсть подаетъ,“ завершу мое скудное, сердечное слово изрѣченіемъ Препод. Нестора: „*Отцы и братья, оже ся гдѣ буду описалъ, или переписалъ, или не дописалъ, чтите исправляя Бога дѣла, а не кляните.*“ Слава Богу благодателю нашему! Слава Ц а р ю Руси православной! Слава

Царскому Дому, хвала ученымъ учрежденіямъ, Русской исторіи и археологіи и честь представителямъ ея! Слава святой старинѣ и да будетъ эта слава ярче солнышка краснаго, превыше лѣса дремучаго, изъ вѣка въ вѣка, изъ рода въ родъ! Да не оскудѣетъ наша дорогая сѣдая археологія, но съ бодростію духа воспрянетъ на славу и гордость Отечества!"

По окончаніи этой рѣчи, діаконъ провозгласилъ многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику Цесаревичу и всему Августѣйшему Дому, Святѣйшему Сѵноду и Владимірскому архіепископу Ѳеогносту, за которымъ послѣдовало трогательное возглашеніе въ Бозѣ почившимъ Государю Императору Александру Второму, Государынѣ Императрицѣ Маріѣ Александровнѣ, благовѣрнымъ усопшимъ труженикамъ археологической науки, графу Алексію, боларамъ Николаю, Михаилу, Александру, Константину и другимъ подвижникамъ, благочестно послужившимъ русской старинѣ, вѣчной памяти; окончилось же молебствіе многолѣтствованіемъ Августѣйшему Предсѣдателю Императорскихъ обществъ археологическаго и географическаго, Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Константину Николаевичу, и ученымъ учрежденіямъ съ переименованіемъ тѣхъ, въ коихъ юбиляръ состоитъ членомъ, члену разныхъ ученыхъ учрежденій и обществъ, юбиляру настоящаго дня И. А. Голышеву съ супругой, просвѣщеннымъ благодѣтелямъ и покровителямъ трудовъ и всѣмъ подвизающимся на поприщѣ науки.

По совершеніи Богослуженія прибывшему духовенству и гостямъ предложенъ былъ чай, а потомъ среди залы поставленъ столъ съ папкой полученныхъ привѣтствій; присутствующіе приглашены были для прочтенія ихъ; за столомъ заняли мѣста: юбиляръ, украшенный пожалованнымъ орденомъ св. Станислава 2-й степени, рядомъ съ нимъ О. Протоіерей О. М. Вишневецкій и

членъ разныхъ ученыхъ учрежденій и обществъ Н. С. Стромиловъ; кругомъ размѣстились прочіе гости до 50 лицъ; Н. С. Стромиловъ заявилъ, что онъ долгомъ считаетъ сообщить о полученныхъ воздаяніяхъ, сочувствіи, высокомъ вниманіи и уваженіи къ трудамъ юбиляра, прочиталъ Рескриптъ Великаго Князя Константина Николаевича и сообщенія о пожалованіяхъ Августѣйшихъ Особъ, что присутствовавшими было выслушано стоя; послѣ нихъ прочитаны всѣ офиціальныя бумаги и телеграммы о единогласномъ присужденіи Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ *малой золотой медали*, а также и избраніи юбиляра въ члены:

Императорское Общество Исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ избрало *единогласно*, изъ членовъ соревнователей, дѣйствительнымъ членомъ.(1)

Императорская Публичная Библіотека—Почетнымъ Корреспондентомъ.

Императорское Общество любителей древней письменности—Членомъ Корреспондентомъ.

Кіевское Историческое Общество Лѣтописца Нестора—*единогласно* Дѣйствительнымъ Членомъ.

Ростовскій Музей церковныхъ древностей—Членомъ Сотрудникомъ.

Нижегородскій Губернскій Статистическій Комитетъ *единогласно*—Почетнымъ Членомъ.

Владимірскій Губернскій Статистическій Комитетъ—Почетнымъ Членомъ.

Секретарь Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Е. В. Барсовъ, вручая юбиляру дипломъ на званіе Дѣйствительнаго Члена Общества, выразилъ: „Предсѣдатель упомянутаго Общества И. Е. Забѣлинъ и старѣйшее Россійское ученое учрежденіе поручило мнѣ привѣтствовать.

---

(1) По Уставу Общества число Дѣйствительныхъ Членовъ ограничено и полагается ихъ не болѣе тридцати.

Васъ съ нынѣшнимъ столь знаменательнымъ днемъ двадесятипяти-лѣтія ученой полезной дѣятельности и почтенныхъ заслугъ, принесенныхъ на историографическомъ поприщѣ, и что онъ особеннымъ удовольствіемъ считаетъ исполнить возложенную на него миссію, и явился лично изъ бѣлокаменной столицы за 300 верстъ выразить вниманіе и сочувствіе старѣйшаго Отечественнаго учрежденія, которое единственно цѣнитъ только одни труды и труды, Оно не имѣетъ ни какого лицепріятія, Оно чуждо всего кромѣ науки, Оно дѣйствуетъ въ единыхъ интересахъ расширенія науки и родиповѣденія и съ строгимъ разборомъ принимаетъ въ среду свою только лицъ, заявившихъ себя своими заслугами, работами и трудами для дорогой нашей русской Отечественной историографіи, и что этого чествуемый юбиляръ съ достоинствомъ и славою вполнѣ достигъ, заслуживъ своимъ неустаннымъ рвеніемъ.“ При чемъ Е. В. Барсовъ присовокупилъ, что: „Высокоуважаемый Предсѣдатель Общества самъ имѣлъ намѣреніе прибыть на деревенскій ученый праздникъ, но къ сожалѣнію разстроенное здоровье лишило его этого удовольствія.“ Вмѣстѣ съ симъ ученый секретарь передалъ талонъ въ пособіе юбиляру на сумму 300 рублей, отпущенныхъ по распоряженію Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, вслѣдствіе ходатайства Императорскаго Общества Исторіи и древностей Россійскихъ. П. А. Голынтевъ искренно благодарилъ за оказанное ему радушное соревнованіе Обществомъ и честь, которой онъ чувствуетъ что не заслужилъ, признавая себя обязаннымъ всѣмъ и всему ученымъ учрежденіямъ, коихъ имѣетъ счастіе состоять Членомъ.

Засѣданіе смѣнилъ обѣдъ. За трапезою почетное мѣсто занималъ юбиляръ, предъ которымъ украшалъ православное столованье пожалованный сервизъ Ея Величества Государыни Императрицы, кубокъ Его Высочества Великаго Князя Алексія Александровича и кружка графа В. Н. Панина; среди обѣда юбиляръ съ Цар-

скою чаркою провозгласилъ тосты: первый—за драгоцѣнное здравіе Всепресвѣтлѣйшаго Державнѣйшаго Великаго Государя Императора и торжественное троекратное ура! было отвѣтомъ; второй за здоровье Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника Цесаревича и всего Царствующаго Дома и третій за процвѣтаніе ученыхъ учрежденій и здоровье Августѣйшаго Предсѣдателя, Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича; отвѣтомъ на всѣ тосты единодушное ура! разносилось по скромному жилищу и усадьбѣ; послѣ этого Н. С. Стромиловъ обратился къ юбиляру съ слѣдующею рѣчью:

„Душевно уважаемый юбиляръ

Иванъ Александровичъ!

„Благословеніе православной церкви чрезъ святыя иконы, Государя Императора—милость, Государыни Императрицы—пожалованіе, Царствующаго Дома Особъ—благоизволеніе словомъ и даромъ, привѣтъ Святителя и духовныхъ Особъ, почетъ ученыхъ учрежденій и Обществъ и любовь прихожанъ напутствовали Васъ завершить, такъ блистательно, Вашъ 25-ти лѣтній юбилей Вашей историко-археологической, литературной и художественной дѣятельности и состоянія Членомъ Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

„Четверть вѣка Вашего не утомимаго перомъ и карандашемъ труда описанія и изображенія памятниковъ и преданій святыни, древностей и старины Володимерщины въ охраненіе неизгладимой о нихъ памяти,--сего дня канула въ вѣчность.

„Мы, Мм. Гг., стоимъ теперь на рубежѣ двухъ двадцати-пяти-лѣтій—промелькнувшаго и грядущаго.

„Чего—же можемъ пожелать счастливому труженику?

„Судьба будущихъ лѣтъ нашихъ не въ волѣ нашей; остаются намъ только одни пожеланія....

„Чуждый пышныхъ словъ и громкихъ рѣчей, думаю, что встрѣчу въ Васъ, Мм. Гг., полное сочувствіе въ самомъ скромномъ пожеланіи Ивану Александровичу:—да неугаснетъ въ Васъ, почтенный юбиляръ, тотъ свѣточъ труда безъ устали и самобытной выработки, который въ Васъ такъ глубоко теплился въ знаменательномъ минувшемъ, запечатлѣвшемся видимыми нами учеными изданіями Вашими.

„Поднимемъ высоко чашу веселья во здравіе и честь душевно уважаемаго Ивана Александровича Голышева на многія лѣта!

„Присоединимъ и тостъ за счастливую спутницу дней юбиляра; почтенную его супругу Авдотью Ивановну—пожелаемъ и ей отъ души здравія и радостей въ жизни!“

Тостъ этотъ собралъ около И. А. Голышева всѣхъ родныхъ и гостей, горячо привѣтствовавшихъ взволнованнаго юбиляра. Въ заключеніе обѣда поднесъ наполненную напиткомъ серебряную стопу братъ супруги юбиляра Д. И. Истомахинъ съ слѣдующими словами:

„Любезный братъ, другъ и юбиляръ

Иванъ Александровичъ!

„Проснмъ принять и отъ роднаго Тебѣ семейства эту стопу, какъ память нашего расположенія къ Тебѣ и уваженія къ Твоимъ трудамъ и заслугамъ по Отечественной этнографіи и археологіи, что такъ знаменательно свидѣтельствуетъ сегодняшній, памятный для насъ всѣхъ, день Твоего торжества.“

Послѣдній тостъ юбиляра былъ за здоровье гостей, почтившихъ этотъ день своимъ присутствіемъ.

Во время обѣда получено было нѣсколько телеграммъ и привѣтствій, которыя и были прочтены.

Когда солнце опустилось за горизонтъ, переливы догорающихъ лучей его золотили верхушки деревьевъ и наступилъ вечеръ,—зажглась около дома иллюминація изъ цвѣтныхъ фонариковъ и плошекъ.

Массы народа изъ сл. Мстеры, съ писче-бумажной фабрики (въ сосѣднемъ селѣ Татаровѣ) и другихъ селеній окружили домъ юбиляра; малые дѣти-воспитанники училищъ, дѣвицы, женщины, мужчины всѣхъ возрастовъ заняли площадку, образовали обширный кругъ хоровода; толпы смѣняли одна другую, слышалась лихая веселая родная пѣсня, хороводъ молодежи расширялся болѣе и болѣе съ дѣйствующими по срединѣ, соотвѣтственно пѣснѣ, лицами и продолжалъ свое раздольное плавное веселье, оглашая могучими свѣтлыми голосами ночную тишину, а чуткое эхо разносилось въ воздушную даль и вторило ихъ одушевленную гармонію. . Картина была очаровательная. Отрадно было видѣть эту собравшуюся пеструю толпу, по праздничному нарядную, явившуюся сюда привѣтствовать радушнаго хозяина; это было веселое людное общество безъ зову, прибывшее любовно сочувствовать празднику уважаемаго П. А. Голышева.

Вѣроятно никогда не бывало такого значительнаго собранія, какое составилось въ этотъ день, а что всего важнѣе— въ этомъ выразилась русская самобытность, отголосокъ русской добросердечности. Восторженные крики продожались далеко за полночь; юбиляръ съ гостями выходили нѣсколько разъ къ народу, который привѣтствовалъ ихъ съ восторгомъ, они раздавали дѣтямъ пряники и конфекты. Тихая и теплая погода вполнѣ гармонировала сельскому веселью, а луна величаво освѣщала эту чудную картину. Мѣстность уютной усадьбы П. А. Голышева хранитъ въ очертаніи своемъ привлекательность сельскаго пейзажа: тѣнистый лѣсъ, вьющаяся рѣчька по широкому и цвѣтистому лугу и возвышенное гористое мѣсто украшаютъ ея скромный видъ.

Прежде это мѣстечко во время крѣпостнаго права было заброшенной пустошью, ни какой жизни не имѣла и не составляла ни значенія, ни цѣнности; но вотъ трудами новаго владѣльца пустошь эта оживилась, съ постройкой жилья настоящаго владѣльца, въ былое время крестьянина, при тор-

говомъ трактѣ, не въ далекѣ отъ желѣзной дороги усадьба стала мѣстомъ прогулокъ Мстерскихъ и Татаровскихъ жителей, между селеній которыхъ она возникла. Почетная извѣстность ея хозяина привлекала сюда высокопоставленныхъ лицъ: Епархіальные Владыки, начальники губерніи, сенаторы и извѣстныя ученыя лица посѣщали скромнаго труженника—владѣльца въ возлелѣянномъ имъ сельскомъ затишьѣ.

На другой день Е. В. Барсовъ съ оставшимися гостями въ сопровожденіи И. А. Голышева осматривали святыню, древности и достопримѣчательности храмовъ Богоявленскаго и Іоанновскаго; посѣтили духовенство и возвратились въ помѣстье юбиляра, куда прибыли духовные и нѣкоторые знакомые; день этотъ былъ продолженіемъ праздника въ семейныхъ бесѣдахъ, гуляньѣ въ рощицѣ и другихъ сельскихъ развлеченіяхъ, за просто, съ полнымъ просторомъ деревенской жизни промелькнулъ онъ. Настало разставаніе съ дорогими гостями, послѣднее прощаніе было на Мстерской станціи (Нижегородской желѣзной дороги). Такъ завершилось не бывалое въ здѣшнемъ краѣ торжественное событіе—почетъ ученому труженику, въ отдаленномъ укромномъ углу; праздникъ останется памятнымъ и запечатлѣется во всей округѣ и юное поколѣніе сохранитъ эту память, передавъ ее потомству. За Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ!

КРЕСТЬЯНИНЪ-АРХЕОЛОГЪ.

ВЛАДИМІРЪ.
Типографія губернскаго правленія.
1887.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 13 Сентября 1886 г.

КРЕСТЬЯНИНЪ-АРХЕОЛОГЪ.

Въ исторіи просвѣщенія каждаго народа, послѣ лицъ, заботящихся о развитіи своихъ соотечественниковъ, выдающаяся роль принадлежитъ лицамъ, выдвигающимся изъ среды самаго народа и доказывающимъ, своими усиліями стать въ уровень съ образованнымъ классомъ, крѣпость народнаго духа и способность массоваго совершенствованія націи. Въ то же время, когда представители общественной дѣятельности руководятъ свыше этимъ усовершенствованіемъ, снизу, изъ темной массы, поднимаются, по временамъ, отдѣльныя личности, своимъ примѣромъ увлекающія своихъ собратій на широкій путь цивилизаціи. Это—такъ называемые самоучки, нерѣдко только въ силу самодѣятельности достигающіе блистательныхъ результатовъ на избранномъ ими поприщѣ, безъ всякой посторонней помощи и часто даже послѣ тяжелой борьбы съ окружающими ихъ обстоятельствами. Г. Ремезовъ въ своемъ изслѣдованіи о русскихъ самоучкахъ видитъ въ самоучкахъ «явленія ненормальныя, указывающія, въ свою очередь, на ненормальное состояніе современнаго имъ общества». Съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться безусловно. Самоучки являются и тамъ, гдѣ строго организованное школьное дѣло идетъ своимъ постепеннымъ путемъ. И тогда, среди лицъ, развивающихся систематически и въ направленіи, указанномъ педаго-

гикой, возникаютъ астрономы, музыканты, поэты, художники. Если эти исключительныя явленія признать ненормальными, то они, всетаки, не доказываютъ ненормальнаго состоянія общества, обязаннаго въ системѣ обученія идти послѣдовательно, не обнимая одновременно всѣхъ отраслей наукъ и искусствъ. Наконецъ, развѣ и въ интеллигентной средѣ не являются самоучки, обнаруживающіе вдругъ, по какимъ-то невѣдомымъ особенностямъ своего организма, стремленіе въ такую сферу знаній, которая до извѣстнаго времени была имъ совершенно чужда. Общество обыкновенно бываетъ не причемъ въ подобныхъ явленіяхъ. У насъ, тѣмъ болѣе, его нельзя строго винить за то, что оно мало содѣйствуетъ развитію самоучекъ и не даетъ имъ ходу. Давно ли и само оно вышло изъ зачаточнаго состоянія? Давно ли низшіе слои его получили право на образованіе, равное для всѣхъ сословій? Безъ лицъ, выдѣляющихся изъ общаго уровня своими трудами и дарованіями, своею самодѣятельностію и самопомощью, общество наше было бы еще ненормальнѣе... .

Къ числу такихъ даровитыхъ и трудолюбивыхъ дѣятелей въ области науки, вышедшихъ изъ простаго званія, принадлежитъ и археологъ-самоучка Иванъ Александровичъ Голышевъ. „Историческому Вѣстнику“ не разъ приходилось говорить объ его ученыхъ работахъ, и еще въ прошломъ году мы отдали отчетъ о его замѣчательномъ трудѣ „Мѣсто земнаго успокоенія и надгробный памятникъ князю Пожарскому и гробница Минина Сухорукаго въ Нижнемъ Новгородѣ.“ Въ нынѣшнемъ году завершилось двадцатипятилѣтіе ученой и полезной дѣятельности И. А. Голышева. Но прежде, чѣмъ перечислить его археологическіе и литературные труды, взглянемъ на то, какъ онъ достигъ, изъ крѣпостнаго званія, той почетной извѣстности, которая окружаетъ теперь его имя. Жизнь такого человѣка, несомнѣнно, интересна и поучительна. Матеріаломъ для статьи нашей послужатъ давнишнія сношенія редакціи „Историческаго Вѣстника“ съ И. А. Голышевымъ, „Воспоминанія

его" съ 1838 по 1878 годъ, напечатанныя въ „Русской Старинѣ" 1879 года, и брошюра, обнимающая его двадцатипятилѣтнюю дѣятельность, съ 1861 по 1886 годъ.

Иванъ Александровичъ Голышевъ принадлежитъ къ старинному крестьянскому роду древней Суздальской области, нынѣшней Владимірской губерніи. Имена его предковъ, наслѣдственнымъ занятіемъ которыхъ было иконописаніе, упоминаются еще въ первой половинѣ XVII вѣка. Лучшимъ мастеромъ иконописи, особенно по финифти, въ концѣ прошлаго столѣтія, былъ Козьма Голышевъ, жившій въ слободѣ Мстерѣ, Вязниковскаго уѣзда. Сынъ его, Александръ, былъ извѣстенъ живописью масляными красками. Иванъ Александровичъ родился въ 1838 году и обучался въ приходскомъ училищѣ славянской азбукѣ, часослову и псалтырю. Этимъ и ограничивалось все образованіе. Не только не было помину о грамматикѣ и ариѳметикѣ, но ученикамъ весьма рѣдко приходилось слушать и разсказы изъ священнаго писанія. Дома мальчикъ учился рисованью у своего отца, прибѣгавшаго къ разнымъ занятіямъ, чтобы только прокормить свою семью и пятерыхъ дѣтей: выдѣлкой мыла, духовъ, помады, фотографическими работами, продажею народныхъ книжекъ, раскрашиваніемъ картинокъ; въ послѣднемъ занятіи помогали ему четыре дочери. Сынъ былъ мальчикъ слабый, болѣзненный, страдалъ глазами и, не смотря на помощь, оказанную ему въ Москвѣ, лишился употребленія одного глаза еще въ дѣтскомъ возрастѣ. Не смотря на это, мальчикъ 11-ти лѣтъ уже поступилъ въ ученье къ литографу въ Москвѣ, потомъ въ металлографическое заведеніе и школу рисованія, куда ходилъ всякій день за пять верстъ отъ своей квартиры. Въ школѣ съ учениками обращались грубо, да она и не давала диплома, который избавилъ бы отъ податнаго состоянія, а помѣщикъ Голышева, Графъ Викторъ Никитичъ Панинъ, не отпускалъ на волю своихъ крѣпостныхъ ни за какія деньги. Съ большимъ трудомъ, почти самоучкою, пятнадцатилѣтній мальчикъ сдѣлался,

наконецъ, литографомъ, исполняя въ то же время въ Москвѣ торговыя порученія своего отца и занимаясь рисованіемъ съ натуры, физическими опытами, землемѣрными работами, собираніемъ насѣкомыхъ, даже перегонкою черезъ кубъ черемуховой и розовой воды и составленіемъ лекарствъ, безвозмездно раздаваемыхъ своимъ землякамъ-крестьянамъ, которые, однако, не любили молодаго человѣка, ставшаго выше ихъ по самообразованію, и положили отдать его въ солдаты. Отецъ внесъ за него деньги, чтобы освободить его отъ рекрутчины, но вотчинное правленіе не захотѣло принять денегъ, желая проучить «московскаго школьника». Пришлось обратиться съ просьбою къ помѣщику. Отецъ съѣздилъ въ Петербургъ, привезъ Наннну «Виды храмовъ села Мстеры» работы сына, и помѣщикъ милостиво разрѣшилъ принять деньги въ зачетъ рекрута. Голышевъ былъ спасенъ отъ красной шапки.

Изъ этого тяжелаго начала жизни видно, съ какими препятствіями долженъ былъ бороться молодой крестьянинъ, для того, чтобы сдѣлаться человѣкомъ. Не легче было бы ему и продолжать трудиться, если бы не наступило новое царствованіе, внесшее новую жизнь въ невозможный строй государственныхъ и общественныхъ порядковъ. Въ 1857 году И. А. Голышевъ поселился въ Мстерѣ, чтобы открыть тамъ литографію. Разрѣшеніе было получено безъ затрудненій. Дѣло пошло на ладъ при такомъ руководителѣ, образовавшемъ рисовальщиковъ и печатниковъ. Пять ручныхъ станковъ выпускали ежедневно до трехъ тысячъ народныхъ картинъ, которыя потомъ раскрашивались молодыми дѣвушками изъ бѣдныхъ семей. Вводя женскій трудъ въ свое производство, И. А. доставлялъ этой работой хлѣбъ двумстамъ семействамъ. Редакторъ «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» К. Н. Тихонравовъ, проѣзжая черезъ Мстеру, познакомился съ молодымъ литографомъ, далъ ему нѣсколько работъ и, по его предложенію, Голышевъ былъ избранъ, въ 1861 году, дѣйствительнымъ членомъ статистическаго комитета. Это былъ первый

случай избранія въ члены крестьянина. Въ томъ же году онъ побывалъ въ Петербургѣ, гдѣ былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ комитета грамотности и вслѣдъ за тѣмъ напечаталъ свою первую статью во «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», подъ заглавіемъ «Нужно ли имѣть хлѣбъ въ запасныхъ магазинахъ тамъ, гдѣ нѣтъ хлѣбопашества». Въ свободныхъ комнатахъ волостнаго правленія онъ открылъ воскресную школу для рисованія и библіотеку для чтенія. Число учениковъ доходило иногда до 60 человѣкъ. Въ комитетъ грамотности и въ географическое Общество Голышевъ началъ посылать разныя свѣдѣнія объ офеняхъ, книжной торговлѣ, иконописи и, въ 1862 году избранный членомъ-сотрудникомъ географическаго Общества, получилъ медаль за свои труды. Въ слѣдующемъ году, при проѣздѣ чрезъ городъ Владиміръ Государя, Голышевъ лично поднесъ ему семь видовъ своей работы и получилъ за это золотые часы. Представлялся онъ Государю въ дворянскомъ собраніи, куда провелъ его предводитель дворянства, хотя сначала «полиціймейстеръ просто отогналъ отъ подъѣзда да еще и выругался». Съ этого же времени художникъ началъ заниматься этнографіею, археологіею и изученіемъ промышленности, учился разбирать старинные акты и рукописи. Въ 1864 году онъ выдѣлился изъ своего общества и купилъ небольшой участокъ земли близъ Мстеры, выстроилъ на немъ домъ, въ который перевелъ свою литографію и книжную торговлю. Вмѣстѣ съ нимъ переселился и его отецъ, котораго смѣстили съ должности волостнаго старшины, по враждѣ къ нему старообрядцевъ, но въ сущности потому, что онъ былъ человѣкъ тяжелаго характера, заводившій постоянныя ссоры и кляузы. Въ слѣдующемъ году, по ходатайству губернатора, И. А. получилъ за статистическіе труды серебряную медаль на шею, чему былъ очень радъ, такъ какъ она избавляла его отъ тѣлеснаго наказанія. «У насъ было много примѣровъ,—говоритъ И. А.,—что крестьяне, преслѣдуя кого либо изъ своихъ собратьевъ, пріискивали за нимъ ка-

кую нибудь вину, а за тѣмъ, по приговору волостнаго суда, наказывали его розгами, чтобы окончательно опозорить и запятнать человѣка. Даже въ 1868 году, крестьянинъ Рязанской губерніи П. М. Горшковъ, молодой человѣкъ, губернскій и уѣздный земскій гласный, членъ ревизіонной коммиссіи и коммиссіи по составленію списковъ присяжныхъ засѣдателей, писавшій много по народному образованію въ «Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія»,—по приговору волостнаго суда, потерпѣлъ позорное тѣлесное наказаніе». Грубымъ людямъ дана была власть позорить всякаго, кто выдѣлялся изъ ихъ среды. Самъ Голышевъ испытывалъ постоянныя придирки и отъ нихъ, и отъ уѣздныхъ властей: его, больнаго, въ холодную осень требовалъ въ свою канцелярію, за 22 версты, становой приставъ, чтобы росписаться въ прочтеніи пустой бумаги. Это же благодѣтельное начальство заставило его закрыть воскресную школу и библіотеку: просуществовали онѣ всего пять лѣтъ.

Въ 1865 году, вышелъ циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ, которымъ воспрещалась, по недостаточности полицейскаго надзора, выдача разрѣшеній на производство книжной торговли и открытіе литографіи. Губернское правленіе, усматривая, что дозволеніе открыть литографію Голышева дано было ему министромъ, не нашло основаній запрещать въ ней работъ, но не выдавало свидѣтельства на торговлю ими. Печатать было можно, а продавать отпечатанное—нельзя! Пришлось опять ѣхать въ Петербургъ, объяснять и просить не закрывать учрежденій, приносившихъ пользу народу. Главное управленіе по дѣламъ печати потребовало поручительства извѣстныхъ лицъ въ благонадежности Голышева. Поручились, какъ всегда, по просьбѣ одного лица другіе, вовсе не знавшіе Мстерскаго дѣятеля; онъ вернулся къ себѣ довольный тѣмъ, что спасъ свои заведенія. Но тутъ начались ссоры и непріятности съ отцомъ, завидовавшимъ успѣхамъ сына. Старикъ обиралъ деньги сына, ненавидѣлъ его, «часто дрался»,

сестры наговаривали на него, семейная жизнь сдѣлалась невыносимою, особенно, когда въ 1871 году И. А. было пожаловано званіе личнаго почетнаго гражданина. Пришлось прибѣгнуть къ суду, чтобы образумить старика-самодура. Мировой судья заставилъ его отказаться отъ самоуправства и оставить въ покоѣ сына, возвративъ И. А. всѣ захваченныя у него бумаги. Передъ смертію старикъ, однако, раскаялся и просилъ прощенія у сына. Въ 1875 году, И. А. былъ избранъ губернскимъ и уѣзднымъ земскимъ гласнымъ.

У И. А. нѣтъ дѣтей, и попытки его—образовать преемника и продолжателя его ученыхъ и общеполезныхъ трудовъ изъ родныхъ и близкихъ ему, остались напрасны. Главнымъ плодомъ его дѣятельности остается его сельская литографія—заведеніе, единственное въ своемъ родѣ, существующее уже почти тридцать лѣтъ, основанное еще во время помѣщичьяго права. Въ мартовской книжкѣ „Русской Старины“ 1886 года помѣщены любопытныя замѣтки г. Голышева о производствѣ книгъ и картинъ для народа и торговлѣ ими. Приводимъ нѣсколько главныхъ данныхъ изъ этой статьи, чтобы видѣть, съ какими препятствіями приходится бороться и на этомъ поприщѣ, не приносящемъ народу ничего, кромѣ прямой, осязательной пользы. На первыхъ же порахъ, при печатаніи рисунковъ изъ Апокалипсиса, встрѣтились обычныя цензурныя пріятности. Когда рисунки, пропущенные для печатанія цензоромъ, были уже приготовлены къ выпуску въ свѣтъ, ихъ остановили, потому что митрополитъ Филаретъ, узнавъ объ изданіи картинъ, пожелалъ ихъ просмотрѣть и, увидавъ, упрекалъ цензора за выданное позволеніе. Рисунки на камняхъ, за которые были заплачены большія деньги, такъ и не были отпечатаны, хотя нѣкоторые и были одобрены съ поправками: „на небѣ сдѣлать затмѣніе третьей части звѣздъ; измѣнить положеніе ангела такъ, чтобы онъ казался трубящимъ не кверху, а книзу“ и пр. Впослѣдствіи рисунки эти были разрѣшены къ печати, и новый цензоръ сообщилъ, что запрещены

они были по капризу Филарета. Раскраска картинъ упала со времени введенія въ эту отрасль промышленности хромолитографическаго способа, но для болѣе тщательныхъ литографій; простыя и теперь раскрашиваются отъ руки съ платою по рублю и по полтора за тысячу. Какъ ни низка эта плата, но въ недѣлю хорошая работница съ дѣвочкой помощницей заработываютъ до двухъ рублей,—а это сумма не маленькая въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Литографское дѣло было, однако, нелегко вести: большинство населенія смотрѣло на него какъ на подозрительное новшество; обложено оно было тяжелой оброчной повинностью въ 143 рубля, не считая разныхъ другихъ подводныхъ, сторожевыхъ, дорожныхъ и другихъ сборовъ. Новый законъ о печати 6 апрѣля 1865 года ухудшилъ въ особенности положеніе офеней. Прежде они торговали свободно, теперь должны были имѣть удостовѣреніе о неподсудности и благонадежности отъ волостныхъ правленій, затѣмъ свидѣтельства отъ уѣздныхъ исправниковъ. Поэтому сначала офеней обирали въ правленіяхъ за написаніе прошеній и выдачу удостовѣреній, а затѣмъ обирали въ канцеляріяхъ исправниковъ. Свидѣтельства выдавались только на свой уѣздъ и на короткіе сроки, хотя въ законѣ не упоминалось ни о какихъ срокахъ. Юрьевецкій исправникъ выдавалъ свидѣтельства только на три дня, а потомъ—бери новое и, разумѣется, плати снова. Да и была ли какая нибудь возможность для офеней, которые ходятъ по всей Россіи, брать особыя свидѣтельства въ каждомъ уѣздѣ! Законъ, сочиненный въ Петербургскихъ канцеляріяхъ безъ малѣйшаго знанія мѣстныхъ потребностей, оказался, какъ и многіе подобные законы, совершенно непримѣнимымъ къ дѣлу, а между тѣмъ офени должны были или вовсе прекратить торговлю, или давать взятки за нарушеніе закона. Ходатайство Вязниковскаго земства въ 1876 году объ облегченіи книжной торговли офеней не было уважено, и ихъ продолжали обирать становые, старшины, старосты, сотскіе, десятскіе, писаря; съ учрежденіемъ урядниковъ поборы и пре-

слѣдованія сдѣлались еще рьянѣе и усерднѣе. Въ 1881 году, „для облегченія офеней", имъ дозволено, вмѣсто прежнихъ свидѣтельствъ, имѣть свидѣтельства на право торговли отъ губернатора. А легко ли попасть къ губернатору? да и ему, всетаки, надо представить удостовѣреніе общества и становаго о благонадежности. А сколько придется спить водки всѣмъ писарямъ, старшинамъ, понятымъ, чтобы человѣка признали благонадежнымъ и благочестивымъ! Между тѣмъ коробейники —большею частью люди бѣдные, и развѣ гарантируетъ губернаторское свидѣтельство отъ распространенія запрещенныхъ изданій? Распространеніе полезныхъ изданій стѣсняютъ всякія формальности. Самъ Голышевъ въ 1865 году принялъ на себя коммисіонерство по распродажѣ синодальныхъ изданій, но долженъ былъ отказаться отъ этой попытки. Даже евангеліе въ библейскомъ депо продавалось гораздо дешевле, чѣмъ въ синодальной типографіи, не говоря уже о разрѣшеніяхъ, дозволеніяхъ, перепискѣ съ разными начальствами и т. п.

Въ настоящее время Мстерская литографія имѣетъ до 130 камней, на которыхъ изображено до 300 картинъ. Въ годъ печатается 30,000 картинъ на портретной бумагѣ, 350,000 на простой, 150,000 на писчей (самый низшій сортъ) и 20,000 гадательныхъ тетрадей и сонниковъ. Въ послѣднее время это производство сильно подрывается хромолитографіями, печатаемыми машиннымъ способомъ. Съ 1878 года явились и заграничныя хромолитографіи, лучше и дешевле русскихъ. Вообще существованіе деревенской Мстерской литографіи, хотя и просуществовавшей уже 25 лѣтъ, далеко незавидное по сознанію ея основателя: приноситъ она самый умѣренный прибытокъ, требуетъ непосредственнаго, личнаго труда и прилежанія, „да къ тому еще полнѣйшаго подчиненія невозможнымъ надзорамъ и формальностямъ. Сколько блюстителей за печатнымъ дѣломъ и книжной торговлей! Мѣстныя власти— въ лицѣ волостнаго правленія, отъ старшины до урядника, десятскаго и сотскаго, наѣзжія—отъ исправника до станова-

го и губернаторскаго чиновника, цензурные комитеты, торговая депутація, казенная палата, земство, слѣдящее, не увеличивается ли производство для обложенія его большимъ сборомъ, наконецъ, полиція, которая обязана представить вѣдомости по установленной формѣ". Книжная и картинная торговля Голышевыхъ существуетъ съ 1844 года.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о литературныхъ и ученыхъ трудахъ И. А. Голышева. Втеченіе своей 25-ти лѣтней дѣятельности онъ помѣстилъ во Владимірскихъ изданіяхъ: губернскихъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ, „Трудахъ" и „Ежегодникѣ" статистическаго комитета 480 статей по части исторіи, археологіи, этнографіи, статистики и по современнымъ вопросамъ. Въ числѣ этихъ статей обнародовано нѣсколько старинныхъ актовъ, остававшихся неизвѣстными. Въ то же время, изъ своей литографіи и на свои средства, онъ выпустилъ нѣсколько изданій съ археологическими рисунками, снимками, видами и т. п. Изданія эти слѣдующія: „Древности Богоявленской церкви XVII вѣка въ слободѣ Мстерѣ" (1870, съ 20-ю древними рисунками), „Атласъ рисунковъ старинныхъ пряничныхъ досокъ"(1874, 20 лист.), „Памятники старинной русской рѣзьбы по дереву" (1877, 20 лист.), „Памятники деревянныхъ церковныхъ сооруженій Владимірской губерніи" (1879, 21 лист.), „Альбомъ русскихъ древностей Владимірской губерніи" (1881, 40 лист.), „Памятники русской старины Владимірской губерніи" (1883, 20 лист.), „Альбомъ рисунковъ рукописныхъ синодиковъ 1651, 1679 и 1686 годовъ" (1885, съ 30 лист. хромолитографическихъ рисунковъ, орнаментовъ, бордюръ и пр.). Кромѣ того, онъ составилъ и издалъ 18 книгъ и брошюръ, большею частью, археологическаго содержанія, съ рисунками: какъ „Богоявленская слобода Мстера" (1865), „Сераѳіонова пустынь" (1869), „Лубочныя старинныя картинки" (1870), „Миѳическія изображенія 12-ти лихорадокъ" (1871), „Древняя науза, или амулетъ XIII вѣка" (1876), „Новыя пріобрѣтенія старинныхъ образцовъ рѣзьбы на деревѣ" (1877), „Мѣ-

сто упокоенія князя Пожарскаго" (1885). Почти во всѣ наши музеи и древлехранилища И. А. Голышевымъ принесено въ даръ, кромѣ его изданій, много любопытныхъ старинныхъ предметовъ, картинъ, рукописей и т. п. На всѣ археологическія выставки и съѣзды онъ доставлялъ много рѣдкихъ вещей. Теперь онъ состоитъ дѣйствительнымъ членомъ Московскаго археологическаго Общества, Общества исторіи и древностей россійскихъ—въ Москвѣ и членомъ сотрудникомъ Петербургскихъ: географическаго и археологическаго Обществъ, а также археологическаго института. Статьи его и рефераты читались въ собраніяхъ ученыхъ обществъ, печатались въ „Голосѣ", „Правительственномъ Вѣстникѣ", „Древней и Новой Россіи", „Русской Старинѣ", „Сѣверномъ Вѣстникѣ"; отзывы объ нихъ являлись во всѣхъ повременныхъ изданіяхъ. Въ 1884 году онъ получилъ званіе потомственнаго почетнаго гражданина. Кромѣ многихъ цѣнныхъ подарковъ Августѣйшихъ лицъ, ордена св. Станислава, онъ получилъ въ 1880 году большую серебряную медаль отъ петербургскаго археологическаго Общества „за ученые труды по археологіи". Вотъ какой отзывъ представилъ графъ А. С. Уваровъ археологическому Обществу объ И. А. Голышевѣ: „Онъ относится вполнѣ добросовѣстно къ издаваемымъ имъ памятникамъ, приводя всѣ свѣдѣнія, какія только существуютъ объ нихъ. Польза, приносимая имъ русской археологіи, несомнѣнна."

Таковъ этотъ бывшій крѣпостной самоучка, достигшій тяжелымъ, упорнымъ трудомъ знанія, извѣстности, почета. Чего это ему стоило,—свидѣтельствуетъ его автобіографія: фактовъ въ ней не много, но они наводятъ на не веселыя размышленія. И его безъискусственныя замѣтки, какъ книга г. Ремезова, какъ исторія всѣхъ нашихъ самоучекъ доказываютъ, что имъ нелегко живется. Семья, односельцы не прощаютъ имъ превосходства ихъ надъ толпою, стремленія выйдти изъ уровня обыденныхъ понятій, рутинныхъ взглядовъ; общество относится къ нимъ съ недовѣрчивостію, интеллигенція съ обид-

ной снисходительностію, власти, большею частью, съ полнымъ равнодушіемъ. И. А. Голышеву посчастливилось встрѣтить людей оцѣнившихъ, ободрявшихъ его. Но не будь и этого, во всѣхъ невзгодахъ жизни утѣшеніемъ ему служила наука, жажда знанія, просвѣщенія. Она одна даетъ силу самоучкамъ — побѣждать всѣ препятствія, миритъ ихъ съ людьми, съ сословными предразсудками. И наука не забудетъ именъ своихъ безкорыстныхъ, даровитыхъ дѣятелей, къ какимъ бы классамъ общества они ни принадлежали. Между ними Иванъ Александровичъ Голышевъ займетъ почетное мѣсто.

В. Р. Зотовъ.

(Оттискъ изъ историко-литературнаго журнала „Историческій Вѣстникъ». Май 1886 г.)